

ПОЗДНИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

ГЛАВА V

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Завершение эпохи средней бронзы и переход к эпохе поздней бронзы в лесостепном Поволжье ознаменован появлением ярких комплексов, в которых фиксируются черты взаимодействия различных культурных образований. Многие исследователи считают, что на основе этой разнородной, но чрезвычайно насыщенной “культурной среды” сформировался срубно-андроновский блок культур, развитие которого наполнило конкретным содержанием всю эпоху поздней бронзы (Бочкар в В.С., 1991. С.25). Характерными чертами этого времени являются: распространение оловянистых бронз, каменные литейные формы, литье “слепой” втулки, то есть переход к новому техническому и хозяйственному этапу развития. В этот период (XVII-XVI вв. до н.э.) лесостепное Поволжье входило в волго-уральский регион, который считается крупнейшим очагом культурогенеза. Стремительностью процесса культурогенеза исследователи склонны объяснять появление таких исключительных памятников как Синташта, Потаповка, Утевка, в которых прослеживаются черты различных культурных образований. Многие раннесрубные комплексы имеют значительную степень близости с названными выше. Именно на основе этой близости было выделено ядро волго-уральского очага, состоящее из блока трех культур: покровской, синташтинской и петровской (Бочкар в В.С., 1995. С.26). Считается, что эти культуры знаменуют начальную фазу волго-уральского культурогенеза. Суть этого периода - движение и взаимодействие различных культурных компонентов. Именно поэтому исследователи фиксируют в памятниках этих образований наличие еще не оформленных типов в отдельных категориях источников.

Дальнейшее развитие в волго-уральском регионе проходило в стабильном эволюционном направлении: покровский этап срубной культуры переходит в развитой, синташтинская и петровская культуры развиваются в алакульскую.

Срубная культура - это феноменальное по размерам историко-культурное явление. Памятники этой культуры известны на огромной территории - от Приуралья на востоке до Северного Причерноморья на западе и от Прикамья на севере до Прикубанья на юге. Отдельные памятники срубного типа известны на западе до Нижнего Подунавья и севера Балканского полуострова, на востоке - до Южного Приуралья и вплоть до южных пределов Средней Азии (Мерперт Н.Я., 1985. С.5). Известны сотни поселений и курганных групп, грунтовые могильники, клады бронзовых предметов и литейных форм. Поселения и могильники срубной культуры занимают бассейны практически всех крупных рек Восточной Европы, протекающих через степи и лесостепи: Волги, Урала, Дона, Северского Донца и Днепра. Значительная источниковая база дала возможность исследователям объединить такую огромную территорию в единую

культурно-историческую область. Несмотря на наличие общих культурных признаков, четко выявляется специфика срубных памятников конкретных районов этой огромной территории. Лесостепное Поволжье - один из таких районов.

Географически территория лесостепного Поволжья входит в лесостепную ландшафтную зону, которая делится на ряд ландшафтных провинций (Мильков Ф.Н., 1977). Правобережье р. Волги входит в лесостепную провинцию Приволжской возвышенности, которая характеризуется необычайно широким распространением на ее территории оподзоленных почв и лесных массивов. Долина р. Волги в пределах левобережья входит в провинцию типичной лесостепи низменного Заволжья, слагается из широкой поймы и трех надпойменных террас. Преобладающий тип рельефа провинции - плоские или волнисто-увалистые равнины. Малые реки террасовой равнины левобережья Волги вследствие маловодности летом пересыхают, превращаясь в суходолы. Отличительной чертой почвенного покрова является широкое распространение долинных черноземов. Лесостепь низменного Заволжья - остепненная провинция. Водораздел Кондурчи и Сока, Сока и Большого Кинеля, Большого Кинеля и Самары входит в лесостепную провинцию высокого Заволжья. В почвенном покрове здесь преобладают среднегумусированные (обыкновенные) черноземы. Широкие надпойменные террасы рек и пологие склоны сыртов остепнены, безлесы, покрыты обыкновенными черноземами. Волнистые вершины возвышенных сыртов, увенчанные шиханами и шишками, несут острова дубрав и березовых лесов. Почвенный покров здесь - тучные и выщелоченные черноземы. Территория Самарского Заволжья южнее р. Самары входит в степную и лесостепную провинцию низменного Заволжья. В провинции преобладает ландшафт южной лесостепи, внешне сходный со степным. Господствующим зональным типом растительности на севере являются разнотравно-типчачово-ковыльные на севере зоны и типчачово-ковыльные на юге. Обычны малогумусные черноземы и темно-каштановые почвы, возрастает роль засоленных почв.

Начало формирования срубной культурно-исторической общности совпадает по времени с улучшением увлажнения (Иванов И.В., 1996. С.95). К этому времени относится александрбайская регрессия Каспия. Теплый климат и богатая растительность создали условия, которые позволили срубным племенам вести комплексное скотоводческо-земледельческое хозяйство. Исследователи отмечают, что в срубное время наблюдалась наибольшая плотность населения за весь голоцен, исключая современную эпоху (Иванов И.В., 1996. С.96). В лесостепи Среднего Поволжья зафиксировано около 2000 памятников срубной культуры. Это своего рода демографический взрыв. Смена аридных условий суббореала эпохи бронзы (ранняя суббореальная аридизация) поздним суббореальным увлажнением явилась немаловажным экологическим импульсом для развития хозяйства срубных племен (Иванов И.В., 1996. С.96). Таким образом, в целом ареал распространения срубных древностей охватывает две природно-географические зоны - степную и лесостепную полосы Восточной Европы. Изучение срубной культуры лесостепной полосы показало наличие локаль-

ных отличительных признаков групп памятников и позволило выделить три лесостепных варианта их распространения: северо-восточный (Среднее Поволжье и Приуралье), среднедонской (Верхнее и Среднее Подонье) и северо-западный (бассейн Северского Донца и левобережные притоки Днепра) (Качалова Н.К., 1978).

История изучения срубной культуры. Основные проблемы

Впервые погребения срубной культуры были выделены как “погребения в срубках” на территории Северского Донца В.А.Городцовым в первые десятилетия двадцатого века (Городцов В.А., 1905). Погребения занимали строго определенную стратиграфическую позицию, следуя за ямными и катакомбными и предшествуя погребениям в насыпи и на горизонте. В.А.Городцов видел в “погребениях в срубках” не местную группу, а “явление гораздо более широкого плана, охватившее огромные пространства южнорусских степей” (Мерперт Н.Я., 1985. С.3). С этого момента начинается изучение срубной культуры. Следует отметить, что с самого начала культура выделялась не по одному признаку, а по целому ряду показателей: особенности погребального сооружения, положение погребенного, инвентарь.

Исследование памятников срубной культуры в лесостепном Поволжье начинается еще в дореволюционное время, однако систематические исследования, подчиненные определенному плану, начались лишь после образования в 1918 г. Самарского университета. Экспедицией В.В.Гольмстен были открыты сотни поселений и курганов, но только некоторые из них были раскопаны (Гольмстен В.В., 1928). В 1936 г. начались археологические работы в районе будущей Куйбышевской ГЭС, которые с перерывами велись до середины 50-х годов. В результате этих исследований были получены значительные материалы по срубной культуре Среднего Поволжья, опубликованные в ряде статей сотрудников экспедиции (Гроздилов Г.П., 1941; Збруева А.В., Смирнов А.П., 1939) и монографической работе Н.Я.Мерперта (Мерперт Н.Я., 1958).

В 1955 г. вышла монография О.А.Кривцовой-Граковой, в которой были использованы материалы довоенных работ в лесостепном Поволжье, а также первых лет работ Куйбышевской экспедиции (Кривцова-Гракова О.А., 1955).

Новый этап в исследовании срубной культуры лесостепного Поволжья связан с работами Средневолжской археологической экспедиции Самарского государственного университета и Самарского педагогического института (ныне, университета), областного отделения ВООПИК и музея краеведения. В результате была создана значительная источниковая база, материалы многих раскопанных памятников были опубликованы в сборниках статей Куйбышевского госуниверситета и педагогического института. Статьи носили не только чисто публикационный характер. Авторы анализировали вещевые комплексы, приводили аналогии, датировали памятники.

Накопление значительной базы источников и их осмысление уже в первые десятилетия изучения культуры выявило ряд ключевых проблем, от решения которых зависело представление об этом уникальном явлении позднего бронзового века в целом. К числу ключевых относится проблема происхождения срубной культуры.

Вторая проблема - периодизация и хронология (длительность существования во времени). Третья - заключительный этап развития и историческая судьба срубных племен. Как только выяснилось, что срубные комплексы занимают огромные территории, все эти проблемы стали решаться в каждом регионе на конкретной историко-этнографической базе. Тем не менее, изучение проблем в различных регионах всегда находилось в общей связи с изучением культуры в целом на всей территории ее распространения.

Первая проблема впервые основательно рассматривалась О.А.Кривцовой-Граковой. Она считала, что территорией формирования срубных племен было Нижнее Поволжье и что единственным источником возникновения всей срубной общности являются полтавкинские памятники. Именно из степей Нижнего Поволжья срубные племена распространились на другие территории, включая лесостепное Поволжье. Она подчеркивала, что передвижение носило постепенный характер, это были принципиально новые и важные выводы. Значительное расширение источникового фонда и развитие самой археологии как науки (появление новых методов анализа источников) в последующие десятилетия практически не опровергали, а развивали и углубляли представления О.А.Кривцовой-Граковой о срубной культуре. Так, последующие исследования позволили значительно расширить территорию, занятую полтавкинскими памятниками, и выделить в лесостепном Поволжье раннесрубные комплексы. Это означало, что прародиной срубных племен было не только степное Заволжье, но и южные районы поволжской лесостепи и Волго-Уральское междуречье (Мерперт Н.Я., Качалова Н.К., Васильев И.Б., 1985. С.16).

Появление в лесостепном Поволжье целого пласта раннесрубных памятников позволило исследователям сделать вывод об участии не только полтавкинских, но и абашевских племен в формировании срубных (Кузьмина О.В., 1983; Агапов С.А., Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семёнова А.П., 1983. С.10). Именно с этого времени (начало 90-х годов) проблема происхождения срубной культуры приобретает остро дискуссионный характер и оказывается тесно связанной с так называемой "покровской" проблемой. Поволжские срубные памятники с абашевскими чертами представлены наиболее ярко погребениями Покровского могильника, открытого и исследованного в 20-е годы профессором Саратовского госуниверситета П.С.Рыковым в Нижнем Поволжье. О.А.Кривцова-Гракова включила ряд таких погребений с "богатым" инвентарем в ранний этап срубной культуры, который стали именовать "покровским" (Малов Н.М., 1992. С.4). Выделение покровских памятников следует признать ключевым моментом в изучении всей срубной культуры, в первую очередь, вопросов ее формирования. Характерной особенностью покровских материалов является присутствие в них, наряду со срубными, абашевских черт. В настоящее время существует обширная историография, посвященная "покровской" проблеме. В ней выделяются два направления. Одни исследователи считают покровские памятники результатом контактов срубных и абашевских племен, другие предполагают, что покровские памятники возникли при участии в их генезисе абашевского этнокультурного компонента.

Покровские памятники (могильники и поселения) распространены на “громadных пространствах степи, лесостепи и прилегающих окраинах полупустыни от Приуралья до Подонья” (Малов Н.М., 1992. С.1). Причем, исследователями срубной культуры, работающими в различных регионах такой громadной территории, покровские материалы рассматриваются или как “тип”, “этап”, “период” (Синюк А.Т., 1991. С.46) или как “культура” (Отрошенко В.В., 1997. С.70-72; Кузьмина О.В., 1995. С.27-51).

Сами покровские комплексы называются “позднеабашевскими”, “раннесрубными с абашевскими элементами”, “синкретическими абашевско-срубными”, “покровско-абашевскими”, “раннесрубными” (Малов Н.М., 1996. С.47). За всеми этими терминами просматривается в целом близкое понимание покровских памятников.

В последние десятилетия в Поволжской и Приуральской лесостепи были открыты памятники, в которых, так же как в покровских, фиксировались абашевские проявления. Исследователи единодушно определили эти ярчайшие могильники как престижные, социально значимые, воинские и т.д. В настоящее время этот пласт памятников известен в лесостепной зоне от Дона на западе до Ишима на востоке. Объединяющими признаками для всех этих комплексов является наличие воинских захоронений, сопровождающихся богатым инвентарем и, как правило, наличием могил с деталями конской упряжи.

В лесостепном Поволжье такие уникальные комплексы были названы памятниками потаповского типа (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семёнова А.П., 1994). Участие абашевской культуры в происхождении памятников потаповского типа признается всеми исследователями.

Открытие Потаповского могильника и аналогичных ему захоронений привело к появлению еще одной точки зрения на происхождение срубной культуры - в лесостепном Поволжье покровские памятники формируются на основе потаповских (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семёнова А.П., 1995. С.36; Мочалов О.Д., 1997. С.17). Таким образом, наличие абашевских признаков в покровских материалах стало объясняться не прямым участием абашевской культуры в их происхождении, а трансформацией их через потаповские.

В эти же годы активные работы в Нижнем Поволжье привели к открытию новых покровских комплексов, содержавших не только вооружение, но и детали конской упряжи - явление редкое для самарского лесостепного Поволжья. Такие открытия позволили исследователям считать покровские памятники синхронными синташтинским, потаповским, петровским (Малов Н.М., 1992. С.15). Н.М.Малов считает покровские памятники самостоятельным культурным типом абашевско-синташтинско-петровского блока культур. “Этот блок культур-вождев начального этапа эпохи поздней бронзы сформировался на периферии катакомбного мира и при его активном участии, образовав Волго-Уральский очаг культурогенеза” (Малов Н.М., 1996. С.15).

О.В.Кузьмина, тщательно анализируя все категории источников абашевской и покровской культур, приходит к выводу, что “покровские памятники обладают статусом археологической культуры; абашевская и покровская культуры относятся к хронологически следующим друг за другом этапам бронзового века Волго-Уралья.

Абашевская (Баланбашская) культура синхронна Турбинскому могильнику, Покровская - Сейминскому и Бородинскому кладу; покровская культура открывает эпоху поздней бронзы Волго-Уралья” (Кузьмина О.В., 1995. С.48-50), абашевские памятники являются одним из компонентов формирования покровских (Кузьмина О.В., 1995. С.50).

Кроме того, существует точка зрения, что срубные племена сформировались на основе взаимодействия полтавкинских племен с племенами более западных территорий (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семанова А.П., 1995. С.22).

Подводя итог краткому обзору историографии проблемы происхождения срубной культуры в лесостепном Поволжье, следует отметить существование в настоящее время двух направлений в решении этого сложного вопроса. 1. Абашевские и полтавкинские памятники явились основой сложения синташтинско-потаповских и покровских комплексов. Отличия покровских и синташтинско-потаповских материалов носят культурный, а не хронологический характер. Во время бытования последних абашевская культура прекращает существование. Абашевская (баланбашская) культура синхронна Турбинскому могильнику, покровская - Сейминскому могильнику и Бородинскому кладу. 2. Срубные памятники сформировались на основе потаповских. Памятники потаповского типа входят в круг синташтинско-новокумакских и синхронны им, покровские входят в круг иных культурных образований. Хронологически эти комплексы следуют одни за другими. Процесс трансформации носил быстротечный характер. Раннесрубные комплексы на территории лесостепного Поволжья подразделяются как минимум на две группы: одна из них покровская (четко фиксируются абашевские черты, многочисленны “воинские” захоронения), вторая - без абашевских проявлений. В этой группе не выявлено “воинских” погребений. Обе группы характеризуют единый этап в развитии культуры и являются показателями сложности ее формирования. Вторая группа близка степной, получившей название “бережновской”. Эта группа генетически связана с полтавкинской культурой.

Следующая проблема в изучении срубной культуры - это ее периодизация. В конце 40-х - начале 50-х годов О.А.Кривцова-Гракова предложила выделить два периода развития срубной культуры: первый - XVI-XIII вв. до н.э., второй - XIII-VIII вв. до н.э. Каждый период характеризовался определенными чертами в обряде, керамике, металлических изделиях (Кривцова-Гракова О.А., 1955).

Более дробная периодизация по материалам Среднего Поволжья была разработана Н.Я.Мерпертом. На основе отличий в конструкциях погребальных сооружений Н.Я.Мерперт выделил четыре хронологических этапа - I этап - XVI-XV вв. до н.э.; II этап - XV-XIII вв. до н.э.; III этап - последняя четверть II тыс. до н.э.; IV этап - первая четверть I тыс. до н.э. (Мерперт Н.Я., 1958. С.61-151).

С восьмидесятих годов наступает новый период в осмыслении срубной культурно-исторической общности. К этому времени в лесостепной срубной культуре Н.К.Качаловой были определены и охарактеризованы три группы срубных памятников в лесостепи: северо-восточная в Среднем Поволжье и Приуралье, средне-

донская и северо-западная в пределах левобережных районов р.Днепр (Качалова-Н.К., 1978). В работах этого времени систематизировались огромные материалы срубной культуры в каждом регионе ее распространения, и, самое главное, проводилось сопоставление региональных периодизационных схем. Первоочередными, в этом случае, являлись районы Поволжья, т.к. именно здесь, как считают исследователи, происходило сложение и формирование срубной общности. Для степного Поволжья периодизационная схема была разработана Н.К.Качаловой (Качалова-Н.К., 1985).

Н.К.Качалова продолжила исследования в направлении, намеченном Н.Я.-Мерпертом - в первую очередь были проанализированы курганные материалы, т.к. именно они давали стратиграфические данные, явившиеся базой для создания периодизации. Н.К.Качалова отмечала, что решение проблемы периодизации срубной культуры следует вести в двух направлениях, которые взаимно дополняют и уточняют друг друга. Первое - это типологическая классификация всего инвентаря. Второе - выделение стратиграфических горизонтов в курганах. Только соединение того и другого, их взаимная корреляция дает возможность определения хронологических этапов (Качалова Н.К., 1979. С.28). Подобная методика позволила Н.К.Качаловой выделить в Нижнем Поволжье четыре периода существования срубной культуры и подробно охарактеризовать каждый из них. На основании данных стратиграфии были вычленены собственно срубные погребения и погребения инокультурного или смешанного облика, находившиеся с ними в той же хронологической позиции.

Первый период срубной культуры Нижнего Поволжья Н.К.Качалова считает синхронным памятникам новокумакского-петровского круга и датирует его XVI - началом XV вв. до н.э. Этот период был назван "бережновским". Выделение "бережновских" погребений имело огромное значение для изучения срубных древностей. Оно послужило своеобразным импульсом для активизации решения проблемы происхождения срубной культуры. Последующие корректировки и уточнения ни в коей мере не умаляют значения сделанных Н.К.Качаловой выводов. В материалах этих захоронений полностью отсутствовали абашевские черты. Погребальный обряд по форме и размерам могильных ям, их перекрытиям, ориентировке погребенных фиксировал несомненную близость с раннеполтавскими традициями. На несомненную генетическую связь указывала и близость форм полтавкинских и бережновских сосудов.

Погребения с абашевскими чертами, "покровские", Н.К.Качалова считала относящимися ко второму периоду и свидетельствующими о наивысшей активизации связей абашевского населения со степным срубным (Качалова Н.К., 1985. С.44). Второй период датировался исследователем XV-XIV вв. до н.э.

Последующее накопление материалов позволило синхронизировать покровские и бережновские погребения, назвать и те, и другие раннесрубными. Этот факт давал основание предполагать разные пути формирования памятников бережновского и покровского типов (Мыськов Е.П., 1991. С.29).

Таким образом проблема периодизации срубной культуры, особенно выделение раннего этапа, оказалась тесно взаимосвязанной с проблемой происхождения срубных племен.

Хронологические рамки третьего периода намечались в пределах XIII-XII вв. - до н.э., четвертого - XI в. до н.э. Время четвертого периода определялось Н.К. Качаловой ориентировочно, т.к. в материалах этого времени полностью отсутствуют датирующие показатели.

Активные работы Средневолжской археологической экспедиции создали значительную базу источников, исчисляющихся десятками срубных могильников и сотнями погребений. В 1983 и 1985 годах в г.Куйбышеве вышло два сборника статей, посвященных проблемам срубной культурно-исторической общности. В одном из них группой самарских археологов была предложена периодизация срубных памятников лесостепного Поволжья (Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семанова - А.П., 1985).

Схемы относительной хронологии создавались параллельно и независимо для каждого района. Сопоставление схем обнаружило их близость и выявило одинаковые тенденции в развитии срубной культуры степного и лесостепного Поволжья. Но методика, которая применялась Н.К. Качаловой, в лесостепном регионе полностью не могла быть использована. Типологический метод был единственно возможным на современном этапе исследования, т.к. случаев стратиграфии в лесостепных курганах практически не известно. Покровские памятники включались исследователями в группу раннесрубных, т.е. хронологически они относились в первую очередь к периоду развития культуры.

В последние годы специальный анализ керамики эпохи средней бронзы Волго-Уральской лесостепи, предпринятый О.Д. Мочаловым, позволил автору сделать вывод о том, что “признаки средневолжской полтавкинской керамики почти в равной мере представлены в покровских и бережновских памятниках. На бережновской посуде нельзя отрицать наличие...потаповских черт, что в определенной мере размывает границы между понятиями “покровская” и “бережновская” керамика” (Мочалов О.Д., 1997. С.17).

Решение вопросов периодизации срубной культуры тесно связано с еще одной ключевой проблемой - заключительный этап развития и историческая судьба срубных племен. Еще В.А.Городцов выдвинул гипотезу о распространении срубной культуры из заволжских степей в Причерноморье. Позже О.А.Кривцова-Гракова приходит к выводу, что причерноморские племена и та часть срубного населения, которая осталась в Поволжье, доживают до эпохи раннего железа.

Последний период развития срубной культуры в лесостепном Поволжье был выделен условно. К этому времени относится к.9у с.Кайбелы, исследованный Н.Я.-Мерпертом. В материалах этого кургана, несмотря на то, что под насыпью содержалось 99 погребений, полностью отсутствуют датирующие вещи, поэтому хронологические границы четвертого периода были определены исследователями весьма приблизительно XIII в. до н.э. (Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семанова А.П., 1985. С.81), и само выделение его считалось проблематичным.

К концу эпохи бронзы в лесостепном Поволжье отнесен так называемый “сусканский тип памятников”. Эти памятники “свидетельствуют о резкой культурной переориентации данного региона в позднем бронзовом веке” (Колев Ю.И., 1991. С.162). Анализ сусканских комплексов, проведенный в последние годы Ю.И.Колевым, показывает, что генетической связи со срубными они не имеют (Колев Ю.И., 1991. С.174). Существует точка зрения, что увеличение влажности привело к тому, что степная зона стала создавать большие возможности для кочевого типа хозяйства. Возможно, этим следует объяснять уход значительной части срубного населения из северо-восточных районов в степное Поволжье и дальше на запад в Причерноморье (Обыденнова М.Ф., Обыденнова Г.Т., 1992. С.161).

Сложен вопрос о хронологии поздних срубных памятников в Поволжье. Одни исследователи считают, что “в Поволжье, на Нижнем Дону и в Прикубанье параллельно во времени с сабашиновской продолжает существовать срубная культура, доживая до к.ХІІІ вв. до н.э. (Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р., 1993. С.66); другие, что “нет оснований для датирования срубных древностей в более широких рамках, чем те, что дают сейминские могильники, а точнее клады бронзовых изделий типа Хайдушамшон, Апа, то есть позже ХVІ - начала ХV вв. до н.э. (Колев Ю.И., 1991. С.197)

Такова историография основных проблем срубной культуры лесостепного Поволжья и тех территорий, без сопоставления с которыми решение этих проблем невозможно.

В поволжской лесостепи срубная культура представлена двумя видами археологических памятников - могильниками и поселениями. Известны многочисленные курганные кладбища, одиночные курганы и грунтовые могильники. Последние встречаются редко, возможно, из-за определенных трудностей, связанных с их выявлением. Прослеживается закономерность в расположении срубных могильников в лесостепи. Обычно они находятся на вторых надпойменных террасах. Ни одна из культур, существовавших до или после срубной, не оставила такого значительного количества памятников. Особенностью погребальных памятников данной территории является крайне редкое фиксирование случаев прямой стратиграфии, несмотря на то, что в настоящее время известно более тысячи срубных погребений. Захоронения каждого кургана или могильника составляют единое родовое кладбище и оказываются связанными близким погребальным обрядом, похожими формами и орнаментом сосудов, металлических изделий и прочего инвентаря. Погребения почти никогда не нарушают друг друга. Это свидетельствует о том, что формирование могильников происходило планомерно, без больших хронологических перерывов между захоронениями. Возможно, отсутствие прямой стратиграфии является косвенным доказательством сравнительно недолгого пребывания срубных племен в самарском лесостепном Поволжье (ХVІ-ХV вв. до н.э.), т.к. при существовании в 400 и более лет случаи нарушения одних захоронений другими обязательно были бы зафиксированы. По мнению В.В.Отрошенко, близлежащий к поселению курганный могильник был местом проведения общинных собраний и церемоний, то есть курган носил не только мемориальную, но и культовую функцию (Отрошен-

ко В.В., 1990. С.6). Пока соплеменники помнили об этом, погребения не могли быть нарушены.

На реках Сок и Самара изучены микрорайоны, где памятники полтавкинские, погаповского типа и срубные находятся на сравнительно близком расстоянии друг от друга.

Современное состояние источников позволяет в настоящее время считать, что срубная культура в самарской лесостепи представлена двумя группами памятников - раннесрубными и развитыми. Закономерно, что существуют комплексы, которые носят промежуточный характер. Раннесрубные покровские рассматриваются не как отдельная культура, а как ранний этап срубной культуры.

Ранний этап срубной культуры

Покровские погребальные памятники известны на всей территории лесостепного Поволжья. Это Неприковский, Широковский, I Хрящевский, I, II Федоровские, Чернореченский, Новопавловский, II Спиридоновский, Нижнеозерецкие, I Осинковский курганные могильники, могильник у с. Чулпан, у с. Песочное, I Кашпирский одиночный курган, II Съезжинский грунтовый могильник и др. (рис.1).

Изучение планиграфии могильников показывает, что обычно курганы расположены "в ряд" на незначительном расстоянии друг от друга. Иногда один или два кургана находятся вне этого ряда. При такой планиграфии могильник чаще всего включает до 10 насыпей. Есть могильники, где курганы расположены многочисленной (до 19 насыпей) компактной группой, но исследование только нескольких курганов из группы не позволяет считать такую планиграфию закономерной для покровских кладбищ. Иногда насыпи крупных размеров с диаметром более 30 м и высотой равной или более 1 м. Все курганы в плане имеют округлую форму.

Практически все полностью раскопанные могильники имеют похожую организацию. Большинство или все курганы в могильнике содержат незначительное число захоронений под насыпью (1-2-3) и только в одном кургане бывает 4-8 и, редко, более могил (рис.2).

Жертвенники на подкурганых площадках встречаются редко. Обычно они фиксируются в одно- или маломогильных курганах и всегда расположены вблизи могилы. Такие могилы отличаются от основной массы деталями погребального обряда и инвентарем. Жертвенники всегда состоят из костей животных: это или целые скелеты, или черепа и конечности крупных животных (рис.3). На площадках разводили костры, затем на прогоревшие угли или специальную подстилку из коры клались целые туши животных или их части. Сверху они покрывались корой или войлоком. В кургане 7 могильника у с. Песочное на жертвенной площадке были обнаружены скелеты двух лошадей, лежавших ногами друг к другу и ориентированные черепами на юг, в кургане 4 Новопавловского могильника - целый скелет овцы. Скопление челюстей и костей конечностей мелкого рогатого скота были обнаружены в кургане 2 могильника у с. Чулпан.

Если под насыпью расположено одно погребение, то практически всегда оно находится в центре кургана. Если два, то одно близко к центру или в центре, другое на незначительном расстоянии от центрального и оба ориентированы длинными сторонами в одном направлении. Если под насыпью 3-4 захоронения, то обычно они расположены приблизительно на одинаковом расстоянии друг от друга по одной линии или три - по одной линии, четвертое - в стороне.

Могильные ямы имеют, в основном, прямоугольную, подквадратную, овальную и неправильную (редко) форму. Если весь могильник состоит из курганов с 1-3 погребениями под насыпью, то все погребальные камеры имеют значительные размеры (длина более 2 м, ширина 1 м и более). Если на подкурганной площадке большое количество могильных ям, то размеры их обычно меньше указанного стандарта. Все ямы прорезают материк. Редко глубина в материке превышает 1 м, обычно ямы углубляются в материк на 0,4-0,5 м. В большинстве случаев погребальные камеры имеют прямые отвесные стенки, редко - ступеньки в одной из стен ямы.

В маломогильных курганах в могильнике часто фиксируются остатки деревянного перекрытия плахами. Иногда сверху плах лежит слой коры (Нижеозерцкой, к.3, п.1; I Кашпирский одиночный курган, п.1). В единичных случаях перекрытие ямы плахами сочетается с наличием дополнительной деревянной конструкции (Золотая Нива I, к.2, п.2 дно ямы по периметру было выложено прямоугольником из досок).

В других курганах фиксируется лишь деревянная труха в заполнениях ямы или следов дерева вообще не отмечается.

Дно большинства могил выстлано подстилкой (фиксируется тлен, возможно, от травянистых подстилок). Редко используется подстилка из коры или покрывало.

Абсолютно преобладает положение костяка в скорченном состоянии на левом боку. В маломогильных курганах преобладает слабая скорченность и положение костяка к одной из длинных стен могилы так, что перед костяком остается свободное пространство (рис.4, 6-10). В курганах с большим количеством захоронений фиксируется средняя и даже сильная скорченность костяков и положение (за редкими исключениями) по центральной оси могилы. Та же закономерность прослеживается в нахождении ребер крупного животного (часть туши) перед костяком и в наличии охры или мела (реже) на костяке и дне ямы в многомогильных курганах. Как правило, у умерших руки были согнуты в локтях так, что кисти расположены перед лицевой частью черепа, хотя в ряде случаев фиксируется иное положение рук - одна вытянута к коленям.

Коллективные (3-4 погребенных) и парные захоронения встречаются крайне редко. Захоронение в таких случаях производилось по существующим правилам (рис.4, 4,5).

Чаще всего ориентация костяков совпадает с ориентацией могильных ям. Ведущие ориентировки - СВ и С, реже СЗ и иногда В.

Среди покровских памятников в особую группу выделяются могильники, в которых под насыпями захоронены умершие, занимавшие при жизни особое соци-

альное положение (мог. у с. Песочное, Чулпан, Новопавловский, I Федоровский). Как правило, инвентарь таких могильников включает бронзовые ножи, кинжалы, орнаментированные костяные кольца, костяные пряжки, наконечники стрел, каменный топор (рис. 5; 6; 7). Почти в каждом таком погребении, кроме названного инвентаря, были найдены сосуды. Обычно в могильную яму ставились один или два сосуда. Причем, прослеживается определенная закономерность. Если в могиле два сосуда, то один из них имеет вертикальные пропорции, отогнутый венчик, часто образующий внутреннее ребро или желобок, плавно овальную профилировку. Сосуды объемны, внешняя поверхность иногда украшена упорядоченными расчесами зубчатым штампом (рис. 5, 5). О. В. Кузьмина считает, что такие расчески делают поверхность рельефной. “Направление расчесов подчеркивает детали формы сосуда - шейку, тулово. Отпечатки зубцов штампа как бы поднимают глину, делая рисунок объемным” (Кузьмина О. В., 1995. С. 30). Такие сосуды или неорнаментированы (большинство) или украшены “особыми” орнаментами: проташенный, подковообразный штампы, “свастики”, в единичных случаях другие (классические покровские) орнаменты (рис. 12). Рисунок расположен только под венчиком. Другой сосуд приземистый, острореберный. Венчик отогнут, наибольшая ширина тулова - на середине высоты сосуда (рис. 5, 4). Орнаментированы такие горшки особым, традиционным для данного могильника рисунком: Новопавловский - композиция с крестами; Песочное - зигзаги (одинарный, двойной, заштрихованный); Чулпан - зигзаги (одинарный, двойной, тройной). Рисунок украшает верхнюю половину сосуда.

Если в погребении находился один сосуд, то чаще всего это был описанный выше сосуд первого типа, реже - второго типа, иногда - сосуды, имеющие другие формы (со стянутым горлом и овальным туловом), но орнаментированные традиционным способом: проташенные штампы, двойные зигзаги). Горшки ставились над и под коленями; у кистей рук, в верхнем (над головой) или нижнем углу могилы. Орнаменты на костяных кольцах аналогичны орнаментам на сосудах (зигзаги, заштрихованные зигзаги).

Таким образом, описанные социально значимые покровские могильники выделяются особым инвентарем, включая керамические сосуды. В. В. Отрошенко считает, что на сосуде из п. 3 к. 3 Новопавловского могильника воспроизведена “наиболее развернутая “картина” модели мироздания в представлениях носителей срубной культуры” (Отрошенко В. В., 1990. С. 14). “Отгисками гребенчатого штампа на острореберный горшок нанесены четыре орнаментальные зоны: тройной зигзаг под ребром, изобразительный фриз, разделенный зигзагом, над ребром, узкий зигзаг под краем венчика и косые насечки по краю венчика (рис. 11, 18). По нашему мнению, такая орнаментальная схема имеет структурный смысл, отражая пространственные представления носителей срубной культуры. Нижний мир передан условно в силу расплывчатых представлений о нем, видимый представлен водной гладью по линии ребра. По ней слева направо “плывут” девять “уточек”. Они отделены от мира наземного двойным зигзагом. Сам мир передан вереницей неповторяющихся знаков-фигур. Среди них мы выделяем главную вертикаль. К вершине ее примы-

кает два угла вершинами вниз. Образовавшаяся фигура может быть трактована как дерево. Показательно, что именно у основания этой фигуры одна из девяти “уточек” “ныряет”, фиксируя, таким образом, контакт между зримым и нижним миром (ключевой момент для понимания смысла воспроизведенной на горшке структуры). Влево от осевой фигуры изображены два ромба, разделенных наискосок линией, и угол вершиной вниз — символика женского начала. Вправо — две модификации креста, две пересекающиеся конские головки (схема конька крыши), угол вершиной вверх и наклонная линия — знаки мужского начала. Верхний мир передан одинарным зигзагом, изображающим небо и солнце” (Отрошенко В.В., 1990. С.14-15).

Таким образом, в описанной социально значимой группе присутствуют сосуды, декоративные элементы которых имеют определенный смысл.

Инвентарь таких могильников включает оружие, орудия труда, так называемые инсигнии власти, редко украшения. Украшения встречаются в погребениях с керамикой и орудиями труда.

Оружие: кинжалы, топоры, лук с костяными и кремневыми наконечниками стрел, ножи (рис.5; 6, 1, 2).

Кинжалы или ножи с металлическими литыми рукоятками (Новопавловский могильник, к.4; п.1; Песочное, к.1, п.7) отличаются значительной металлоемкостью и большими, по сравнению с ножами, размерами (рис.7). Рукоятки литые, с прорезью и перегородкой или без нее и сплошные. Кинжалы отличаются тщательной отделкой, законченностью, на всех отмечена оковка лезвия по периметру. Аналогичные им есть в Подонье (Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П., 1979. С.73). Нефритовый топор бородинского типа (Новопавловский могильник, к.5, п.1) (рис.6, 1) встречается вместе с наконечниками стрел, костяными и кремневым. В покровских могильниках встречаются кремневые наконечники стрел двух типов: черешковые и с усеченным основанием; трех- или четырехгранные костяные наконечники стрел со скрытой втулкой или вырезом в основании; втоки древков стрел, обычно орнаментированные резьбой (рис.6, 2; 8, 6-21).

Отдельные массивные ножи также могут считаться оружием (мог. Чулпан, к.3, п.2) (рис.7, 3).

Орудия труда представлены ножами, долотом, иглами, шильями. Долото желобчатое с несомкнутой втулкой было найдено в Новопавловском могильнике, к.2 п.3. Ножи характеризуются типологическим разнообразием: ножи без перекрестия, ножи с намечающимся и выраженным перекрестием и перехватом и с различным оформлением черена. Оформление пятки черена тоже различно.

Иглы известны двух типов: у одних ушко завернуто, у других пробито в стержне. Шилья имеют с двух сторон заостренные концы.

Исследователи считают, что инсигнией власти у срубных племен был жезл (Цимиданов В.В., 1997. С.86). Считается, что срубные жезлы делятся на три типа: 1) жезлы с навершием в виде каменного сверленного топора; 2) жезлы с навершием в виде булавы; 3) жезлы в виде плети или трости с резными костяными деталями. В покровских памятниках лесостепного Поволжья вместе с оружием часто находят

орнаментированные костяные кольца (рис. 6, 2; 8, 1, 5). Возможно, это детали жезла. Часто такие костяные кольца встречаются в погребениях с костяными пряжками (рис. 6, 3; 8, 4). Такие пряжки характерны для культуры многоваликовой керамики, памятники которой в основном расположены на территории Украины и Дона. В покровских комплексах пряжки имеют в основном ромбическую форму. Есть так называемые “рогатые” пряжки. Размеры пряжек различны, поэтому каждая пряжка индивидуальна.

В могильнике у с. Песочное в единственном погребении вместе с оружием и керамическими сосудами была найдена бронзовая обкладка, возможно, от деревянного сосуда (рис. 5, 1). Деревянная посуда известна в памятниках почти всей срубной общности. Для территории Украины характерны многофигурные бронзовые оковки деревянных чаш. В покровских памятниках лесостепного Поволжья такие оковки не встречены. Но следует отметить, что на всей территории срубной общности бронзовые оковки встречаются в неординарных погребениях.

Таким образом, описанная выше группа социально значимых покровских могильников имеет свои яркие отличительные особенности в погребальном обряде и в инвентаре. Материалы именно этой группы памятников чаще всего сравниваются исследователями с абашевскими и синташтинско-потаповскими. Именно в этих комплексах прослежены четкие абашевские традиции, которые одним исследователям позволили предполагать участие абашевской культуры в формировании покровских памятников, а сами покровские комплексы объединить в покровскую культуру, другим — считать абашевские черты полученными через потаповские и предполагать участие потаповских племен в формировании покровских. Первый вывод базируется на одной и той же смысловой нагрузке покровских и синташтинско-потаповских погребений, воинско-жреческих, и на находках однотипного, в основном металлического инвентаря. Различие этих памятников объясняется принадлежностью их к различным, но хронологически одновременным культурам. Другие исследователи видят в различиях хронологический характер, а близкие черты объясняют типологическим развитием.

Большое количество социально престижных комплексов открыто в последние десятилетия на Дону. Детали погребального обряда, наличие жертвенников лошадей, наличие в могилах воинского инвентаря показывает, что эти комплексы имеют тот же самый социальный смысл, что и потаповские и покровские. Они выявлены в Богоявленском, Кондрашкинском, Власовском, Филатовском, Селезневском и других могильниках.

Эти памятники одними исследователями относятся к доно-волжской абашевской культуре и датируются в пределах развитого и, частично, позднего этапа доно-волжской абашевской культуры, как минимум синхронного пласту захоронений колесничих более восточных территорий и, естественно, предшествующему тому, что называется “покровским” временем (Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П., 1979. С.30). Другие считают, что захоронения с воинской и жреческой атрибутикой свидетельствуют о продвижении населения из Волго-Уральского региона на Дон (Синюк А.Т.,

Козмирчук И.А., 1995. С.64) и объединяют их с памятниками покровско-абашевского типа (Синюк А.Т., Козмирчук И.А., 1995. С.67).

Таким образом, приведенный выше краткий обзор показывает, что в Подонье, так же как в Поволжье, существуют различные точки зрения по поводу интерпретации анализируемых комплексов.

Погребальный обряд “престижных” памятников Подонья показывает значительную степень близости с покровским: могилы значительных размеров, на дне — остатки органических подстилок, положение умершего на левый бок в слабоскорченном положении, смещение костяка к одной из стен могилы, наличие кенотафов.

Анализ формы керамических сосудов из “престижных” могил Подонья показывает, что массовая форма (подколоколовидная с резко отогнутым венчиком, образующим ребро на внутренней поверхности) очень близка формам сосудов из покровских памятников Нижнего Поволжья. Но ведущая орнаментация керамики покровских памятников всех территорий не типична для “престижных” комплексов Подонья.

Все анализируемые комплексы имеют неординарные наборы металлических костяных и каменных изделий. Именно эти наборы позволяют исследователям синташтинские, потаповские, “престижные” донские и покровские комплексы объединить в единый хронологический пласт памятников, несущих одну и ту же смысловую нагрузку - воинско-жреческих и говорить о существовании в XVII-XVI вв. до н.э. в волго-уральском регионе крупнейшего очага культурогенеза.

В самарском лесостепном Поволжье раскопаны покровские могильники, в которых отсутствуют воинские захоронения. Это II Федоровский, I Хрящевский, II Черновский, Широченский, Гвардейский, Лузановский (курганы 15, 16, 17), II Съезжинский грунтовые могильники.

Организация курганных могильников такая же, как и в первой группе, за исключением наличия в ряде памятников многомогильных курганов. Несмотря на то, что могильник одновременен, погребальный обряд захоронений таких курганов отличается от одно- и маломогильных более мелкими по длине и ширине, глубине и проще организованными могилами (отсутствие деревянных перекрытий, часто не фиксируются подстилки). Костяки лежат на левом боку в средне-, редко сильно- и слабоскорченном положении. На подкурганных площадках отсутствуют жертвенники животных, редки ребра крупных особей на дне ям.

Основной инвентарь - керамика, орудия труда и украшения. Отличительной характеристикой керамики этой группы покровских памятников является отсутствие сосудов высоких вертикальных пропорций, которые характерны для социально значимых захоронений и описаны выше и значительное количество банок, которые в социально значимых погребениях единичны.

В остальном керамика обеих групп могильников имеет общие черты, поэтому дается ее общая характеристика.

По формам выделяется несколько типов сосудов. Все типы, за исключением банок (количество их преобладает), представлены приблизительно одинаковым числом экземпляров.

1. Горшки вертикальных пропорций с овальным туловом и венчиком, образующим внутреннее ребро или отогнутым (рис.9, 1-9). Часто не имеют “рисунчатого” орнамента. Характерная особенность — нанесение упорядоченных борозд на внешнюю поверхность. Считается, что эти борозды имеют функцию декорирования сосуда. В целом орнаменты описаны выше.

2. Низкие приземистые горшки с наибольшим расширением тулова на середине высоты сосуда имеют или четко выраженное, или сглаженное ребро (рис.9, 10-18). Отличаются размерами, оформлением венчика и дна. Венчик отогнут плавно или сильно, с образованием внутреннего ребра. Дно плоское, иногда с небольшим поддоном и закраиной. Орнаментированы такие горшки обычно до ребра, редко — ниже ребра и в единичных случаях — в придонной части. Орнаментированы зигзагами: одинарными, двойными, тройными. Двойной зигзаг — основной элемент орнамента покровской керамики (рис.12, 7-18). На этих сосудах он входит в композиции с горизонтальными линиями, проходящими или под венчиком, или подчеркивающими ребро крестами, “уточками”, отпечатками наклонных линий. Часто встречается одинарный заштрихованный зигзаг (рис.12, 20,22). В придонной части горшки орнаментированы или двойными зигзагами, или заштрихованными одинарными. В единичных случаях на поверхности выше ребра выделены широкие желобки. Орнамент наносился среднезубчатым штампом, реже — гладким. Только в ряде случаев поверхность обработана так же, как на сосудах первого типа.

3. Горшки с ребром, расположенным на трети высоты сосуда. Венчик или прямой, или чуть отогнут. В ряде случаев такие горшки вообще не имеют венчика. Орнаментированы заштрихованными зигзагами, ромбами, наклонными линиями. У отдельных сосудов поверхность имеет расчесы. Орнамент — “гусенички”, резной, среднезубчатый (рис.10, 1-10).

4. Редкие формы горшков (рис.10, 11-20). А. Сосуды средних пропорций с округлым, иногда “шарообразным” туловом. Венчик отогнут и образует внутреннее ребро или просто сильно отогнут. На каждом сосуде — индивидуальный орнамент — наклонные, крупные каплевидные отпечатки под венчиком, крупный тройной зигзаг с заходящими концами, ромбы, одинарный зигзаг. У одного сосуда поверхность декорирована упорядоченными расчесами; Б. Биконические. Орнаментированы косым двойным зигзагом и двойным зигзагом, заштрихованным горизонтальными параллельными линиями. В. Подколоколовидные приземистые сосуды.

Банки (рис.11, 1-15). Составляют значительную часть коллекции. В основном имеют небольшие размеры. Банки подразделяются на два вида: с открытым и с закрытым горлом. Есть банки с округлым и биконическим туловом. Орнаментированы крестами, наклонными линиями, заштрихованными ромбами, вдавлениями полой палочкой, желобками. В отдельных случаях на поверхности видны расчесы крупнозубчатым штампом. Часть банок не орнаментирована.

Украшения в покровских памятниках представлены височными подвесками, браслетами, пастовыми бусами, накосниками.

Височные подвески в полтора оборота, желобчатые овальной формы. Грушевидные подвески крупные, орнаментированы шишечками. Сделаны из бронзы, редко - золотые.

Браслеты сделаны из желобчатой бронзовой пластины с креплением концов или заходящими концами.

Накосники – наборные украшения. Известны в Лузановском и в II Спиридоновском могильниках. Состоят из центральной фигурной бляшки, от которой на кожаных шнурах спускаются пронизи и обоймочки. На пронизях крепятся круглые орнаментированные бляхи (рис.13).

Таким образом, в лесостепном Самарском Поволжье существует пласт раннесрубных покровских памятников. Этот пласт характеризуется особым погребальным ритуалом, специфическими формами сосудов, оружием, наборами украшений, орудий труда.

В целом, покровские вещи имеют аналогии в Сейминском могильнике и Бородинском кладе. Эти аналогии позволяют датировать их XVI в. до н.э.

Несмотря на то, что в покровских памятниках прослеживаются абашевские традиции (в форме, в характерном изгибе венчика, с ребром и желобком на внутренней поверхности, в типах украшений, в способе составления и ношения гарнитура украшений, в типах оружия и орудий труда) (Кузьмина О.В., 1995. С.49), все они характеризуются уже вполне сложившимися признаками срубной культуры, которые четко видны в комплексах развитого этапа – в этих комплексах при практически полном исчезновении абашевских традиций “срубные” признаки в обряде и инвентаре приобретают законченный облик.

В лесостепном Самарском Поволжье выделяется еще одна группа раннесрубных памятников, в которых при отсутствии абашевских традиций прослежены полтавкинские реминисценции. Это I Новоорловский, Луначарский, могильники у сел Солнечное, Ягодное, Вислая Дубрава, одиночный курган у с.Ягодное.

Планиграфия могильников не отличается от покровской. В основном количество курганов в могильнике 4-6. Организация полностью раскопанных памятников показывает, что, как правило, все курганы в могильнике содержат одно погребение, редко - два и более захоронений. Насыпи округлой в плане формы.

Обычно насыпи больших размеров (диаметр 30 м и более, высота 1 м и более). Иногда (I Новоорловский могильник) первичная насыпь выкладывалась корой. Только в одном случае (I Новоорловский могильник, к.4) в насыпи был обнаружен жертвенник из мелких костей (птиц?). В I Солнечном могильнике в к.1 в погребенной почве был вырыт ровик, заполненный золой, кусочками пережеванной докрасна земли с пережеженными костями животных.

В целом, обряд этой группы характеризуется следующими признаками: большинство могил имеет четкую прямоугольную и подквадратную форму, значительные размеры (длина 2 м и более, ширина 1 м и более), ступеньки вдоль одной или двух стенок могилы, столбовые конструкции в яме; деревянные, иногда усложнен-

ные надмогильные сооружения (накатники, двойные накатники), срубы, культ огня, органические подстилки, окраска костяков охрой или мелом (рис. 14). Именно эти признаки обряда являются свидетельством участия полтавкинских племен в формировании срубных. Отдельные, указанные выше, признаки присутствуют и в обряде покровской группы, но в более слабом качественном и количественном выражении.

Положение костяков — среднескорченное на левом боку с руками, согнутыми в локтях. Отклонения от этого правила единичны. Ориентация костяков совпадает с ориентировкой могил — С, СВ, исключения редки. Не зафиксировано ни одного случая смещения костяков к одной из длинных стен могил — все костяки лежат по центральной оси ям.

Как и в покровских памятниках, в захоронениях этой группы прослеживается культ огня. Этот культ выражался в обожжении деревянных конструкций: плах, перекрывающих яму, срубов, а также в кремации умерших. В заполнении ряда могильных ям обнаружены скопления угольков и золы. Кремация совершалась на стороне. Затем кальцинированные кости клались на подстилки практически всегда в большие по размерам ямы: Нижнеозерецкий, к.2, п.1 — 2,1 x 1,3 x 0,3 м; к.3, п.1 — 2,2 x 1,9 x 0,4 м; к.7, п.1 — 2,4 x 2,2 x 0,1 м; I Солнечный, к.3, п.1 — 3,2 x 2,8 x 0,2 м. Почти во всех курганах Нижнеозерецкого могильника были обнаружены кремации. Как правило, яма с захоронением остатков кремации была единственным погребением в кургане. В отдельных случаях кальцинированные кости покрыты корой или глиной. Исследователи объясняют появление обряда кремации у срубных племен продолжением развития традиций культа огня местных ямно-полтавкинских племен.

Следующим общим моментом в погребальном обряде и покровских, и описываемых памятников является наличие символических захоронений-кенотафов, то есть могил, в которых нет костяков. Ямы-кенотафы всегда имели значительные размеры (I Солнечный могильник, к.2, п.1 — 7,7 x 2,4 x 0,3 м; Кировский одиночный курган — 4 x 2 x 0,8 м). Это самые крупные могильные ямы среди всех раннесрубных захоронений (рис. 14, 4).

В описанных могильниках отсутствует воинский инвентарь. Самая массовая категория инвентаря — керамика. Обычное расположение сосудов — у костей рук. В одно погребение ставились два, редко — один или три сосуда. Несмотря на явное усложнение погребального обряда (сближающее эту группу с социально значимыми покровскими), инвентарь только единичных захоронений включает кроме сосудов костяные проколки, кольца, ножи, иглы и шилья.

Среди сосудов много банок, как в рядовых покровских захоронениях. Отсутствуют сосуды высоких пропорций с характерным орнаментом (“подковообразный” штамп, “проташенный” штамп), с особой обработкой поверхности упорядоченными расчесами. В этой группе нет сосудов со специфической покровской технологической традицией формовки венчика: отгибом, образующим внутреннее ребро и нет желобков под венчиком.

Сосуды подразделяются на несколько типов.

1. Горшки часто вертикальных пропорций со слабым отгибом венчика и слегка овальным туловом (рис. 15, 1-6). Украшены в верхней части типичными срубными орнаментами: наклонные отпечатки крупнозубчатого штампа, тройные зигзаги, нанесенные отпечатками среднезубчатого штампа, уголкового вдавления и т.д. Единичные горшки не имеют орнамента. Несмотря на то, что этот тип горшков в пропорциях очень близок первому типу покровских сосудов, технология формовки, обработка поверхности и в целом орнаментальные композиции — иные, хотя на других типах покровской керамики и наклонные линии, и тройные зигзаги также встречаются (рис. 15).

2. Горшки приземистых пропорций со слабопрофлированным туловом и слегка отогнутым венчиком (рис. 15, 7, 8, 10-12). Наибольшее расширение тулова находится на середине высоты сосудов. Различаются высотой и степенью округлости тулова. Близки второму типу покровских горшков. Отличаются формовкой венчика (не образуют внутреннего ребра) и не имеют такого сильного расширения тулова, как покровские. Ни разу не встречен такой часто повторяющийся на покровской керамике элемент орнамента, как двойной зигзаг. Орнаментированы такие горшки в верхней части одинарным заштрихованным зигзагом, ограниченным снизу и сверху ямками и наклонными отпечатками зубчатого штампа, ромбами, выполненными отпечатками “веревочки”, сеткой, горизонтальной “елочкой”, крестами (рис. 15, 7-12). Такие сосуды близки полтавкинским. В покровской коллекции есть аналогичные горшки (могильник у с.Новый Ризадей, к.4).

3. Банки. Приземистые и вертикальных пропорций. Устье открытое и стянутое, так же, как у покровских. Иногда орнаментированы наклонными отпечатками среднезубчатого штампа, горизонтальной елочкой.

Редкие формы горшков (рис. 15, 9, 13, 14). С отогнутым венчиком, сильно раздутым острореберным туловом, дном небольшого диаметра с поддоном. Орнаментирована верхняя половина сосуда тройным зигзагом, “елочкой”, одинарными зигзагами и наклонными отпечатками “двузубого” штампа.

В декоре керамики данной группы памятников отсутствует “рисунчатое письмо” — несимметричный рисунок, состоящий из неповторяющихся элементов. Такое “рисунчатое письмо” — особенность покровского декора (рис. 11).

Другой инвентарь встречается в единичных могилах и не отличается от аналогичного покровского.

Таким образом, в лесостепном Самарском Поволжье ранний этап срубной культуры представлен двумя группами памятников. Обе группы, несмотря на описанные выше отличия, имеют общие, характеризующие единую культуру показатели в погребальном обряде и инвентаре. Специфика объясняется различной степенью проявления абашевского и полтавкинских компонентов в формировании срубной культуры. В степном Поволжье прослеживается аналогичная ситуация. Покровская группа в лесостепном Поволжье численно преобладает.

Появление в покровских памятниках острореберной и баночной посуды, украшенной типично “срубными” орнаментами, ножей “срубного” типа, другого инвентаря и украшений, характеризующих “развитые” срубные комплексы не по-

зволяет выделить их в особую, покровскую культуру, т.к это ведущие показатели всей срубной общности в целом. Об этом же свидетельствует погребальный обряд — положение умершего на левый бок в среднескорченном состоянии, ориентировки в СВ и С секторах — все это ведущие признаки огромного количества срубных захоронений, следующих по хронологии за покровскими.

Выше уже указывалась территория распространения покровских памятников. В каждом регионе покровские комплексы имеют местные особенности. На территории Приуралья часть таких памятников имеет сильную связь с покровскими лесостепного Поволжья, но есть могильники (Ветлянка), в которых прослеживаются яркие алакульские признаки. Первые имеют определенную степень близости с потаповскими, вторые — с синташтинскими. На всей территории распространения покровские комплексы обладают ведущими признаками срубной культуры, представляя ее ранний этап.

Развитый этап срубной культуры

Этот этап представлен многочисленными курганными могильниками, исследованными практически во всех районах Самарской области. Это I Красносельский, Каменновражский, Лузановский, Белозерский, Звенигородский, Старо-Ивановский, Киевский, Волчанковский, II Подстепкинский, IV Кашпирский, I Кировский, Четьровский курганные могильники, могильник у с. Золотая Нива II, Кошкинский одиночный курган.

Все эти памятники характеризуются едиными общими признаками:

- 1) особая организация могильника;
- 2) многочисленность захоронений;
- 3) стандарты в совершении погребального ритуала;
- 4) стандарты типов керамической посуды.

Набор этих признаков свидетельствует о вполне сложившихся погребальных традициях и гончарных приемах изготовления и орнаментации сосудов.

Совершенно естественно, что в этой многочисленной группе в ряде могильников еще доживают покровские традиции. Особенно четко это прослеживается в I Красносельском, Белозерском, Каменновражском могильниках. Несмотря на отдельные покровские проявления, это могильники новой эпохи.

Могильники состоят из 3–14 насыпей. Если насыпей больше трех, то большая часть из них расположена цепочкой на близком расстоянии друг от друга, остальные на таком же расстоянии от основного ряда, но правее или левее его. Иногда такие могильники находятся рядом с покровскими (I Красносельский, II Золотая Нива, Лузановский).

Организация самого могильника отличается от покровской. Курганы в основном незначительных размеров, кроме одного–двух. В ряде могильников овальные удлиненные насыпи. Под всеми остальными насыпями совершены многочисленные захоронения (до 35 погребений) (рис. 16).

Несмотря на общие стандарты, каждый могильник характеризуется своими особенностями в обряде и керамическом инвентаре. Это четко прослеживается, так как каждый памятник дает многочисленный материал. Анализ керамики показыва-

ет, что гончары, сохраняя общие принципы, вносили свои особенности в формовку и орнаментацию сосудов: в каждом могильнике прослеживается “своя” форма и повторяющаяся орнаментальная композиция сосудов.

Насыпи простые, земляные. Иногда в насыпях встречаются кости животных, фрагменты сосудов.

Жертвенников на подкурганых площадках нет. Несмотря на то, что диаметр большинства курганов небольшой (от 14 до 30 м), на подкурганых площадках производились многочисленные захоронения. В целом это время характеризуется большим числом детских погребений. Преобладание детских погребений в ряде могильников срубной культуры “демонстрирует вполне обычный для культур степной бронзы показатель” (Литвиненко Р.А., 1996. С.65). Обычно под насыпью одного кургана находятся и взрослые, и детские захоронения, иногда детские или взрослые расположены в отдельных курганах. Планиграфически детские погребения чаще всего были расположены в центральной части подкурганной площадки, но особо выделенных мест не занимали.

В большинстве курганов выделяется центральное погребение, остальные находятся или в части, близлежащей к геометрическому центру, или в периферийной области подкурганной площадки. Иногда фиксируется как бы круговое расположение могил, в большинстве случаев — бессистемное.

Погребальный обряд характеризуется четким стандартом всех выполняемых действий. Могильные ямы имеют прямоугольную или неправильную форму с закругленными углами и четко определенные размеры: взрослые — 1,4 х; 0,6-0,8 м; 1,2-1,1 х 0,7-0,8 м; детские 0,6-0,9 х 0,4-0,6 м (рис. 17). Глубина в материке — 0,3-0,5 м. Покровские могилы такого стандарта не имеют. Крупные по размерам могилы редки и обычно находятся среди остальных.

Деревянные конструкции. Встречаются могильники, где большинство погребений имеют перекрытия. В основном, все они расположены в Ставропольском районе, где и в покровское время прослежен этот обряд в усложненном исполнении (срубы различных конструкций, бревенчатые накатники). В этом же районе исследовано погребение (I Подстепкинский могильник, к.1, п.2), в котором был обнаружен сруб. Сруб имел небольшие размеры: 1,2 х 0,8 м, то есть размеры, не выходящие за рамки стандартных размеров могильных ям. В остальных могильниках или только часть погребений имеет перекрытия, или во всех могилах перекрытий не зафиксировано.

Костяки лежат на левом боку в средне- и сильноскорченном положении с руками, сильно согнутыми в локтях. Слабая скорченность встречается только в могильниках, имеющих покровские реминисценции.

Иногда фиксируются органические подстилки. Преобладающими ориентировками являются СВ и С. Остальные (В, СЗ, З, ЮВ, ЮЗ) связаны с подкурганым расположением могил на подкурганной площадке. В ряде курганов представлена почти только северо-восточная ориентировка (Волчанковский, к.7, 12; Звенигородский, к.2); в некоторых преимущественно северная (I Кировский, к.12). Устойчивость ориентировок характерна для курганов с 10-12 захоронениями под насыпью.

Известны парные захоронения (в основном подростков и детей). В таких погребениях часто костяки лежат на правом и левом боку.

Как и в покровских памятниках, в комплексах развитого этапа известны единичные захоронения ничком. В покровском Новопавловском могильнике это социально значимое захоронение; в I Кировском могильнике, к.5, п.2 (развитое время) захоронение ничком было совершено в погребенной почве.

Так же, как в покровское время, в отдельные могильные ямы развитого периода (только социально значимые) кладется часть туши крупного животного или альчики и бабки (в основном, в детские могилы).

Кульг огня зафиксирован в небольшом числе захоронений. Это кремации, произведенные на стороне (Четырковский, к.1, п.1; Староивановский, к.1, п.2; Лузановский, к.11, п.1,3; I Кировский, к.1, п.2; к.12, п.2; к.9, п.7; к.5, п.1; к.11, п.15; Подстепкинский, к.1, п.9; Каменновражский, к.2, п.25). Планиграфически эти ямы не выделяются из массы остальных захоронений кургана. В заполнениях ряда могил встречены угольки и зольные прослойки. Угли и зола на дне ямы обнаружены в нескольких захоронениях (II Золотая Нива, к.1, п.3, 8, 17).

Слабые охристые или меловые подсыпки встречаются крайне редко.

Самой многочисленной категорией инвентаря являются керамические сосуды. В одно погребение обычно ставилось по одному или два сосуда. В редких случаях — три, в единичных — четыре-пять. Как правило, три сосуда находятся в детских могилах, четыре-пять — в могилах с парными захоронениями. Обычно сосуды ставились у кистей рук и колен, у локтей и колен умершего. Редко — за затылком, у стоп и за спиной.

Анализ керамической коллекции в целом показывает, что в развитой период устанавливаются выработанные правила изготовления погребальной посуды. Самой массовой посудой, которая ставилась в погребение, являются сосуды баночной формы (рис.20). Их количество в три-четыре раза превышает количество сосудов других форм. Значительная часть погребений содержит только банки. С покровского времени не появляется ни одного нового типа сосудов. Все новшества в технологии изготовления сосудов фиксируются только в рамках изменения уже выработанной в покровское время формы, то есть в рамках одного типологического ряда. Некоторые чисто покровские типы посуды перестают существовать. Такие же выводы можно сделать относительно украшения поверхности сосудов орнаментами. Некоторые покровские элементы орнамента не встречаются совсем (“подковообразный”, проташенный штампы, упорядоченные расчески крупнозубчатым штампом, то есть приемы, которые делают поверхность сосуда рельефной). Все остальные элементы орнамента (зигзаги, кресты, заштрихованные ромбы и зигзаги, наклонные линии, ряды ямок и т.д.), известные на покровской посуде, образуют новые композиции и имеют другое количественное выражение. Если в покровских памятниках ведущие типы горшков не выделяются (все типы представлены приблизительно равным числом сосудов), то в развитое время ведущими, массовыми являются только два типа горшков. Вариабельность внутри каждого типа зависела от племенных гончарных традиций: так в каждом могильнике повторяется посуда определенных

форм со своими особенностями в орнаментах. Нового типа такая посуда не образует, являясь лишь вариацией определенного типа сосудов.

Горшки подразделяются на следующие типы:

1. Горшки вертикальных пропорций со слегка округленным туловом или чуть отогнутым венчиком (рис. 18, 1-11). Иногда венчик высокий прямой или сильно отогнут. Внутреннего ребра нет. В ряде случаев наибольшее расширение тулова имеет ребро. Этот тип продолжает развитие близкого покровского типа горшков. Различно оформление венчиков. Обработка внешней поверхности, орнаменты; высота и объемы таких сосудов в преобладающем большинстве случаев меньше покровских.

2. Горшки низкие приземистые с наибольшим расширением тулова на середине высоты сосуда (рис. 18, 12-17). Тулово округлое, только в единичных случаях образующее ребро. Венчик или высокий слабо отогнутый (почти прямой), или короткий слегка отогнутый. Этот тип имеет сильную связь с острореберными покровскими сосудами (второй тип покровских горшков). Отличается оформлением венчика, обработкой поверхности и орнаментальными композициями. В отличие от других сосудов развитой срубной культуры, этот тип горшков почти всегда пышно орнаментирован. Основу орнаментальной композиции в большинстве случаев составляет крупный одинарный заштрихованный зигзаг (рис. 18, 13, 14, 15). Этот зигзаг ограничен с одной или двух сторон горизонтальными линиями, сверху и снизу могут идти ряды ямок, мелких одинарных зигзагов. Иногда центральный заштрихованный зигзаг заменяется лентой заштрихованных ромбов или тройным зигзагом, наполненным крестами (рис. 18, 16). Если такой тип в одном могильнике представлен определенным количеством сосудов, то орнаментируются они очень похоже, то есть гончары, соблюдая общие традиции, вводят как бы свой стиль декорирования (I Красносельский, I Кировский, III Подстепкинский, Звенигордский могильники, Кошкинский одиночный курган и т.д.). Покровские орнаменты на близкой форме сосудов (2 тип) такими особенностями не обладают и орнаментируются по-другому.

Горшки второго типа имеют близкие размеры. Обычно высота сосуда меньше диаметра горла. Существует вариант данного типа — горшок с наибольшим расширением тулова, расположенным немного выше середины высоты сосуда (рис. 19). Такие горшки могут быть миниатюрными. Иногда дно имеет небольшие поддоны или закраины. Такой сосуд из Кошкинского одиночного кургана близок “вазам” из раннесрубного Нижнеозерцкого могильника (к.4) (рис. 18, 12).

Горшки второго типа из памятников развитого этапа как бы продолжают развитие аналогичного типа сосудов из раннесрубных памятников, описанных выше как не имеющих абашевских черт.

В развитое время в этом типе сосудов как бы соединились две технологические традиции раннесрубного времени: острореберные приземистые покровские горшки с абашевскими реминисценциями и округлобокие горшки со слабоотогнутым вен-

чиком с полтавкинскими чертами (2 тип) из второй раннесрубной группы могильников.

Редкие формы горшков. Зафиксированы во II Подстепкинском курганном могильнике (к. 1, 2) (рис. 18, 6). Сосуды первого и второго типов местные гончары изменили за счет другой формовки венчика: на этих горшках венчик высокий, слегка отогнутый или прямой. В этом могильнике видно продолжение гончарных традиций раннесрубного времени: в могильнике (раннесрубном) у с. Вислая Дубрава, расположенном в том же районе, где и II Подстепкинский, отдельные горшки тоже имеют высокие венчики.

Банки (рис. 20). Как уже отмечалось выше, банки составляют значительную часть всей керамической коллекции. В основном банки имеют диаметр горла, немалого превышающий диаметр дна, то есть стенки слегка расширяются кверху. Реже встречаются “открытые” банки и в единичных случаях – банки со стянутым устьем. Таких банок гораздо больше в покровское время. Банки различаются размерами и оформлением дна. В основном, это небольшие по сравнению с горшками сосуды. В редких случаях встречаются высокие банки со слегка расширяющимися или почти прямыми стенками. Большинство банок имеют прямое плоское или слегка вогнутое дно. Редко встречаются поддоны и закраины. В покровское время поддоны и закраины на всех формах сосудов встречаются гораздо чаще, чем в развитое. В “развитых” памятниках больше асимметричных сосудов.

Значительная часть керамики не орнаментирована. Как правило, это сосуды баночной формы (рис. 20).

Ведущими орнаментами развитого этапа являются один или два ряда оттисков штампа или палочки под венчиком, а также так называемый “наполненный” зигзаг (одинарный, двойной, тройной).

Ряды обычно состоят из наклонных или прямых (вертикальных, в единичных случаях горизонтальных) отпечатков крупнозубчатого или гладкого штампов (рис. 21). Иногда это ямки или подтреугольные вдавления. Почти все орнаментированные банки украшены именно таким способом.

Орнаменты покровских банок не выявляют такой устойчивой традиции.

“Наполненные” зигзаги – сверху и снизу (или только сверху или только внутри) наполняются отпечатками короткого двузубого штампа, “капельными” или подтреугольными вдавлениями (рис. 22). В единичных случаях такие оттиски спускаются ниже зигзага и украшают всю поверхность сосуда.

Заштрихованные зигзаги встречаются, как правило, только в композициях (рис. 23). Эти композиции были описаны выше при характеристике второго типа сосудов. На покровских горшках одинарный заштрихованный зигзаг на каждом сосуде выполнен как бы “по-своему” и в сложные композиции не входит. Таким образом, в развитых срубных комплексах почти все сосуды орнаментированы однотипно.

К числу редких приемов декорирования относится украшение верхней части горшков “сеткой”, ромбами (заштрихованными или заполненными крестами), горизонтальной елочкой.

В комплексах развитого этапа появляется посуда с чертами керамика развитой алакульской культуры (уступчатое плечо, лощение поверхности, в орнаментации — “уточки”, косые заштрихованные треугольники, пирамидки). Иногда повторяющиеся геометрические фигуры прерываются другими элементами орнамента. В каждом могильнике фиксируется повторяющийся на многих сосудах свой способ декорирования, то есть одна и та же орнаментальная композиция повторяется на нескольких сосудах.

Орудия труда и украшения встречаются редко (рис.24). Это единичные ножи, чаще — иглы и шилья. Украшения — браслеты, подвески, бусы, нашивные металлические украшения, наборы костяных подвесок. Орудия труда редко встречаются в одном погребении с украшениями. Шилья и иглы не отличаются от покровских. Украшения — желобчатые браслеты, различающиеся оформлением концов, подвески в полтора оборота, иногда обложенные золотой фольгой (крупные, восьмерковидной и грушевидной формы). Бусы из серебра или пасты встречаются вместе с подвесками и браслетами. В одном из погребений Подстепкинского могильника (к.1, п.13) найдены свастиковидные накладки из тонкой пластины, украшенные пуансонным орнаментом (рис.24, 9).

Исключительный интерес представляет набор из погр.2 кургана 6 Волчанковского курганного могильника (рис.25, 1-6). Это четыре подтреугольные костяные подвески и миниатюрная подвеска в виде тувельки с выделенным каблучком и загнутым вверх носком. В этом же погребении были найдены обломки бронзовой подвески в полтора оборота, обернутой золотой фольгой, обломок бронзового желобчатого браслета, бронзовая игла. “На дне ямы на подстилке из коры лежал костяк взрослого человека в слабоскорченном на левом боку положении, головой на север. На запястье правой руки погребенного был надет браслет, состоящий из трех ниток бус: внешние ряды — из сурьмяных бус, внутренний — из стекловидных пастовых бус. У кистей рук находился предмет, сделанный, вероятно, из кожи. Этот предмет был расшит сурьмяными и пастовыми бусами”. Костяные подвески были обнаружены на этом предмете (Кузнецова Л.В., Седова М.С., 1991. С.171).

В этом же могильнике в погр.5 кургана 8 был найден сосуд с изображением идущего человека (рис.25, 8). В.В.Отрощенко считает, что это изображение и “туфелька” символизируют “переход” умершего в потусторонний мир, “причем, для рядовых общинников, похороны которых не сопровождалось жертвоприношениями животных, именно переход и представлял реальную возможность переправы” (Отрощенко В.В., 1990. С.9).

В Лузановском могильнике (к.7, п.1) была обнаружена маленькая костяная модель булавы с четырьмя выступами (рис.24, 8). За спиной захороненного лежало 24 астрагала овцы. На малой берцовой кости скелета прослеживались следы пропила до половины кости, а затем кость была сломана. Слом прослеживался и на толстой берцовой кости. В этом же кургане (п.11) было найдено шлифованное костяное изделие в виде трубочки с расширяющимся одним концом (рис.24, 11).

Особо следует остановиться на могильниках, которые наиболее близки раннесрубным (I Красносельский, Камменновражский). В керамике и вещевых комп-

лексах отдельных погребений отмечается сильная близость с покровскими материалами, но в целом погребальный обряд, типы керамических сосудов, орнаментальные композиции соответствуют памятникам развитой срубной культуры. Такие могильники, вероятнее всего, сооружались в переходное время. Наиболее сильно раннесрубные черты прослеживаются в социально-значимых погребениях. Существование выраженной социальной стратификации у срубных племен считается общепризнанным (Отрощенко В.В., 1989. С.162).

Отмечается наличие погребений военной и невоенной знати, жрецов и рядовых общинников. Наибольшее число воинских погребений открыто в Поволжье и Подонье. В.В.Отрощенко проанализировал 4284 погребения и пришел к выводу, что “в среднем поясе ареала срубной культурно-исторической общности процесс социальной дифференциации протекал наиболее интенсивно. Особо ярко он проявляется в средней зоне Поволжья и в Оренбуржье” (Отрощенко В.В., 1989. С.163). В раннесрубное время (покровские памятники) на территории самарского лесостепного Поволжья сооружались целые курганные могильники знатных воинов.

В развитой период социальная прослойка знатных воинов исчезает. Нет ни одного могильника знати. Неординарные погребения, выделяющиеся усложненным погребальным обрядом и особым инвентарем, находятся в кургане среди рядовых захоронений. Обычно инвентарь, находящийся в социально-значимых погребениях, является символом власти. Именно такие захоронения были обнаружены в I Красносельском и Каменновражском могильниках.

В I Красносельском могильнике в кургане 1 (п.9) были обнаружены детали жезла, сделанного из рога, и бронзовый нож. Жезл пышно орнаментирован свастикообразными фигурами и “волнами” (рис.26). Само захоронение было совершено по “покровскому” обряду: в обширной яме на подстилке из камыша лежал костяк взрослого человека. Костяк находился в слабоскорченном положении на левом боку. Кости одной руки слабо согнуты в локте. Погребенный был уложен головой на север. Над коленями лежали ребра крупного животного. В данном случае прослежена обычная для культур эпохи бронзы ситуация, когда социально-значимые захоронения определенного времени оказываются более тесно связанными с такими же погребениями предшествующего периода, чем все остальные. Такие захоронения всегда следует рассматривать в системе всех показателей материалов могильника.

В Каменновражском могильнике (к.2, п.25) в яме средних размеров были обнаружены кальцинированные кости — остатки кремации. Исследователи считают, что кремировали тела именно знатных умерших (Отрощенко В.В., 1989. С.163). Инвентарь в погребении уникален — это нефритовая эллипсовидная булава (рис.25, 7). В заполнении ямы были обнаружены следы дерева, видимо, могила была перекрыта жердями.

В I Красносельском и Каменновражском могильниках прослежена такая “покровская” особенность, как нанесение на поверхность сосуда “рисунчатого письма”. В I Красносельском могильнике в кургане 1 (п.17) была обнаружена банка, на поверхности которой были нанесены ломаные прочерченные линии, кресты и ка-

пельные вдавления, расположенные в ряд по верхней части сосуда. Аналогичные ломаные линии и вдавления “украшали” горшок из погребения 4 кургана 2 Каменновражского могильника (рис.25, 9).

В целом “в период развитой срубной культуры общество в социальном плане выглядит более однородным. Из показателей знатности исчезает оружие. Большое значение придается напугтвенной пище, символам власти, ритуальным чашам и погребальному сооружению” (Отрошенко В.В., 1989. С.163).

В материалах развитой срубной культуры самарского лесостепного Поволжья прослеживаются черты развитой алакульской культуры, а не синташтинско-потоповские, характерные для раннесрубного периода. Взаимоотношения срубных племен с алакульскими носили опосредованный характер — через срубно-алакульские племена Приуралья. Об этом свидетельствует отсутствие собственно алакульской керамики в срубных памятниках лесостепного Поволжья и каких-либо алакульских черт в погребальном обряде. Наиболее ярко процесс взаимодействия срубных и алакульских племен проявляется при изучении их металла. Металлообработка срубных племен базировалась на рудных источниках Уральской горно-металлургической области. Срубные мастера, воспринимая от алакульских технологические идеи, модифицировали их и производили собственные изделия. Так же происходил обмен сырьем и готовыми изделиями.

На наличие алакульских черт в срубной культуре лесостепного и степного Урало-Поволжья указывали все исследователи. В.Н.Зудина подробно проанализировала материалы более сорока памятников, в которых прослежены алакульские элементы (Зудина В.Н., 1981). В Южном Зауралье и в лесостепном Оренбуржье сложилась смешанная срубно-алакульская культура. В этом районе известны как чисто срубные, так и чисто алакульские памятники, а также большое число смешанных комплексов (Обыдннов М.Ф., Обыдннова Г.Т., 1992. С.144).

Считается, что самым поздним памятником срубной культуры лесостепного Поволжья является курган 9 Кайбельского могильника, исследованный Н.Я.-Мерпертом. В этом кургане было совершено 99 захоронений. Преобладают мелкие ямы, вырытые в насыпи и погребенной почве. Датированных вещей нет, поэтому финальные памятники срубной культуры на территории самарского лесостепного Поволжья датируются приблизительно XV вв. до н.э.

В это время на большей части своей территории срубная культура прекращает существование. В лесостепном Поволжье появляются другие культурные образования. “На этом завершается самый активный и яркий период волго-уральского культурогенеза. Он оказался очень результативным: именно тогда родилась эпоха поздней бронзы южной половины Восточной Европы и Казахстана. Хотя и в дальнейшем Волго-Уралье оставалось одним из мощных генераторов различного рода инноваций и новых культур, его роль в Северной Евразии постепенно снижается” (Бочкарв В.С., 1995. С.27).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агапов С.А., Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семёнова А.П.*, 1983. Срубная культура лесостепного Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев.
- Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р.*, 1993. Киммерийцы: этнокультурная принадлежность. СПб.
- Бочкарев В.С.*, 1991. Волго-уральский очаг культурогенеза эпохи поздней бронзы // Социогенез и культурогенез в историческом аспекте. СПб.
- Бочкарев В.С.*, 1995. Карпато-дунайский и Волго-уральский очаги культурогенеза эпохи бронзы // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи неолита-бронзы Средней и Восточной Европы. СПб.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П.*, 1994. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семёнова А.П.*, 1995. Памятники потаповского типа в лесостепном Поволжье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). Самара.
- Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семёнова А.П.*, 1985. Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.
- Горбунов В.С.*, 1996. Проблемы генетической преемственности абашевской и срубной археологических культур // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. Тамбов.
- Городцов В.А.*, 1905. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской области в 1901 г. // Результаты Археологического съезда в Харькове. М.
- Гольмстен В.В.*, 1928. Археологические памятники Самарской губернии // Тр. РАНИОН. Т. IV.
- Гроздилов Г.П.*, 1941. Жигулевский массив // Археологические исследования в РСФСР в 1934-36 гг. М.-Л.
- Збруева А.В., Смирнов А.П.*, 1939. Археологические исследования на строительстве Куйбышевского гидроузла в 1938 г. // ВДИ. № 4.
- Зудина В.Н.*, 1981. Андроновские элементы в срубной культуре Куйбышевского Заволжья // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев.
- Иванов И.В.*, 1996. Бронзовый век евразийских степей. Его место в системе ландшафтно-климатических изменений голоцена и в историческом процессе // Древности Волго-Донских степей в системе восточно-европейского бронзового века. Волгоград.
- Качалова Н.К.*, 1978. О локальных различиях в лесостепной срубной культуре // АСГЭ. Вып. 18.
- Качалова Н.К.*, 1979. Стратиграфические горизонты Бережновских курганных могильников // АСГЭ. Вып. 20.
- Качалова Н.К.*, 1985. Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.

- Колес Ю.И.*, 1991. Новый тип памятников конца эпохи бронзы в лесостепном Поволжье // Древности восточно-европейской лесостепи. Самара.
- Кривцова-Гракова О.А.*, 1955. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. 47.
- Кузнецова Л.В., Седова М.С.*, 1991. Курганный могильник срубной культуры у с. Волчанка в Куйбышевском Заволжье // СА. 3.
- Кузьмина О.В.*, 1983. Взаимоотношения абашевских и срубных племен в лесостепном Поволжье. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Кузьмина О.В.*, 1995. Соотношение абашевской и покровской культур // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы средней и восточной Европы. Ч. I. СПб.
- Литвиненко Р.А.*, 1996. Некоторые черты половозрастной организации срубных могильников Донецкого региона // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. Волгоград.
- Малов Н.М.*, 1992. "Абашевские племена" Нижнего Поволжья (памятники покровского типа). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.
- Малов Н.М.*, 1996. П.С.Рыков и проблемы изучения покровской культуры // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. Волгоград.
- Мерперт Н.Я.*, 1958. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. 61.
- Мерперт Н.Я.*, 1985. Срубная культурно-историческая область (к постановке вопроса) // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.
- Мерперт Н.Я., Качалова Н.К., Васильев И.Б.*, 1985. О формировании срубных племен Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.
- Мильков Ф.Н.*, 1977. Природные зоны СССР. М.
- Мочалов О.Д.*, 1997. Керамика эпохи средней бронзы Волго-уральской лесостепи и проблема формирования срубной культуры. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж.
- Мыськов Е.П.*, 1991. Раннесрубные памятники Нижнего Поволжья и проблема их формирования // Проблемы культур начального этапа эпохи поздней бронзы Волго-Уралья. Саратов.
- Обыдлин М.Ф., Обыдлин Г.Т.*, 1992. Северо-восточная периферия срубной культурно-исторической общности. Самара.
- Отрощенко В.В.*, 1989. К вопросу о социальной структуре племен срубной культурно-исторической общности // Проблемы истории и археологии древнего населения Украинской ССР. Киев.
- Отрощенко В.В.*, 1990. Идеологические воззрения племен эпохи бронзы на территории Украины (по материалам срубной культуры) // Обряды и верования древнего населения Украины. Киев.
- Отрощенко В.В.*, 1997. К вопросу о покровской срубной культуре // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов.
- Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П.*, 1979. Новоусманский могильник эпохи бронзы в Воронежской области // Древняя история Поволжья. Куйбышев.

Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И., 1998. Селезни-2. Курган доно-волжской абашевской культуры // Археологические памятники Донского бассейна. Вып.3. Воронеж.

Синюк А.Т., 1991. О соотношении памятников покровского типа и доно-волжской абашевской культуры // Проблемы культур начального этапа эпохи поздней бронзы Волго-Уралья. Саратов.

Синюк А.Т., Козмирчук И.А., 1995. Некоторые аспекты изучения абашевской культуры в бассейне Дона (по материалам погребений) // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). Самара.

Цимиданов В.В., 1997. Триада срубных инсигний власти: место сложения // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов.

К карте памятников срубной культуры (могильники).

1 - Хрящевка; 2 - Вислая Дубрава; 3 - Верхние Белозерки; 4 - Золотая Нива; 5 - Луначарский; 6,7 - Ягодное I и один.курган; 8 - Подстепкинский I, II; 9 - Каменный Овраг; 10 - Лузановка; 11 - Четыровка; 12 - Старая Ивановка; 13 - Киевка; 14 - Мазуровка; 15 - Васильевка; 16 - Борма; 17 - Суруш; 18 - Суходол; 19 - Неприк; 20 - Гвардейцы; 21 - Широченка; 22 - Съезжее; 23 - Утевка II,III,IV; 24 - Черновский; 25 - Волчанка; 26 - Кировский I,III; 27 - Андросовка II; 28 - Новопавловка; 29 - Соляника; 30 - Звенигородка; 31 - Песочное; 32 - Осинки; 33 - Сосновка; 34 - Александровка IV; 35 - Солнечный; 36 - Кашпир I,II,IV; 37 - Нижнеозерецкий; 38 - Федоровка I,II; 39 - Давыдовка; 40 - Владимировка; 41 - Чулпан; 42 - Шигоны; 43 - Новый Ризадей I; 44 - Верхнепечерское; 45 - Виловатое I; 46 - Выселки III; 47 - Красноселки; 48 - Красносамарское; 49 - Кряж; 50 - Лопатино II; 51 - Нижняя Орлянка; 52 - Осиновка; 53 - Бол.Рязань; 54 - Преполовенка; 55 - Студенцы; 56 - Спиридоновка; 57 - Красный Ключ; 58 - Кривая Лука; 59 - Масленниково; 60 -Иоганнесфельд.

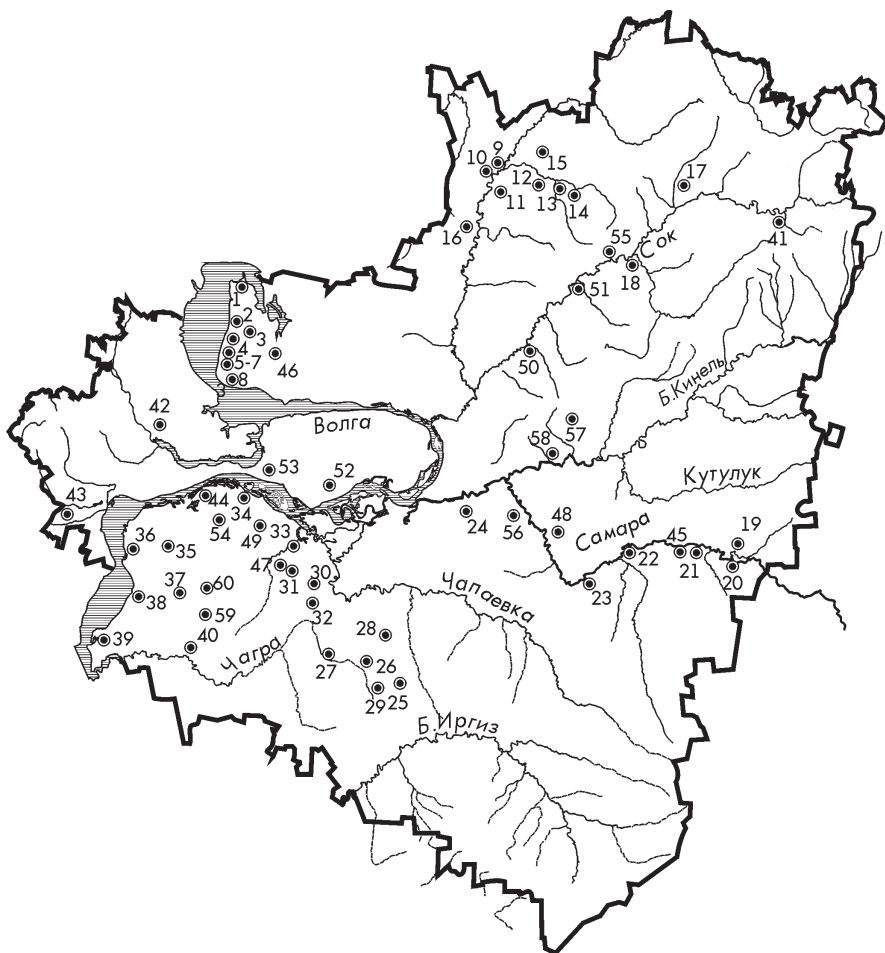

Рис.1 Карта памятников срубной культуры (могильники).

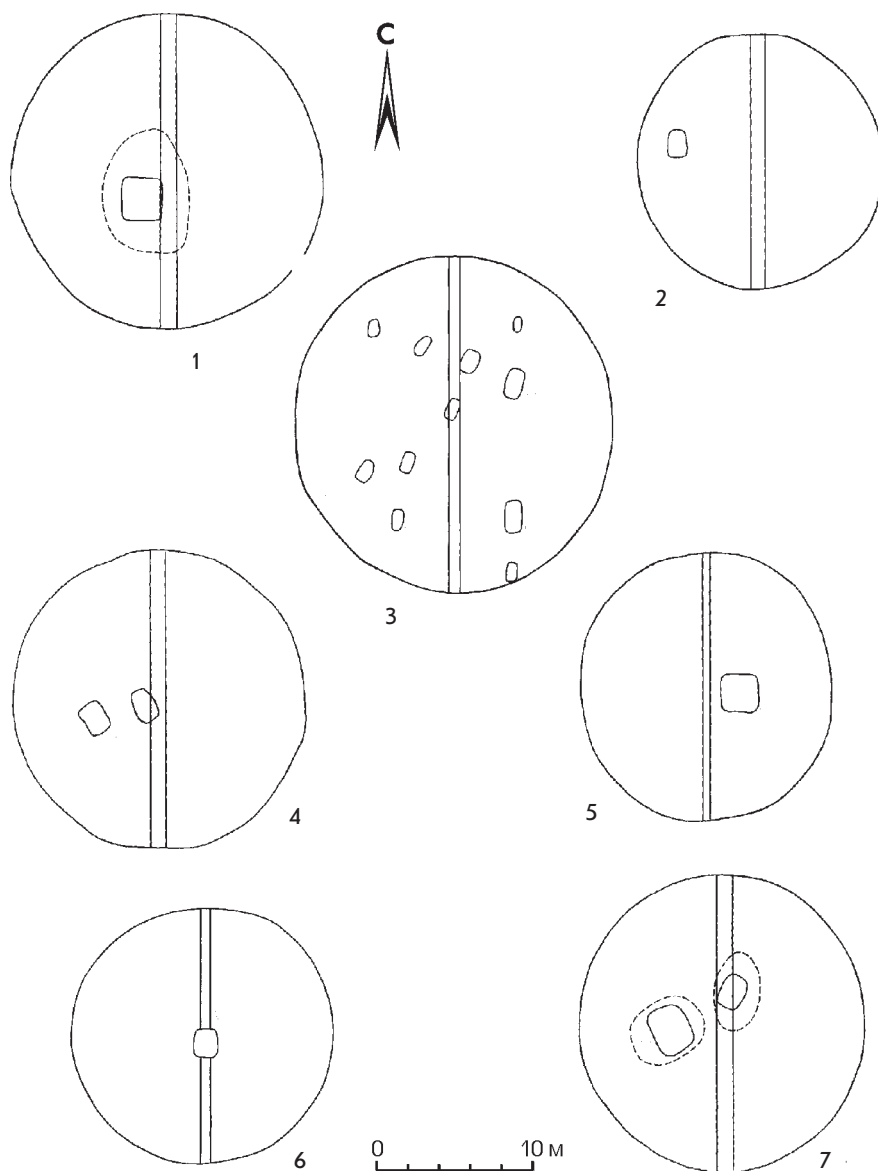

Рис.2. Типичная организация покровских могильников.

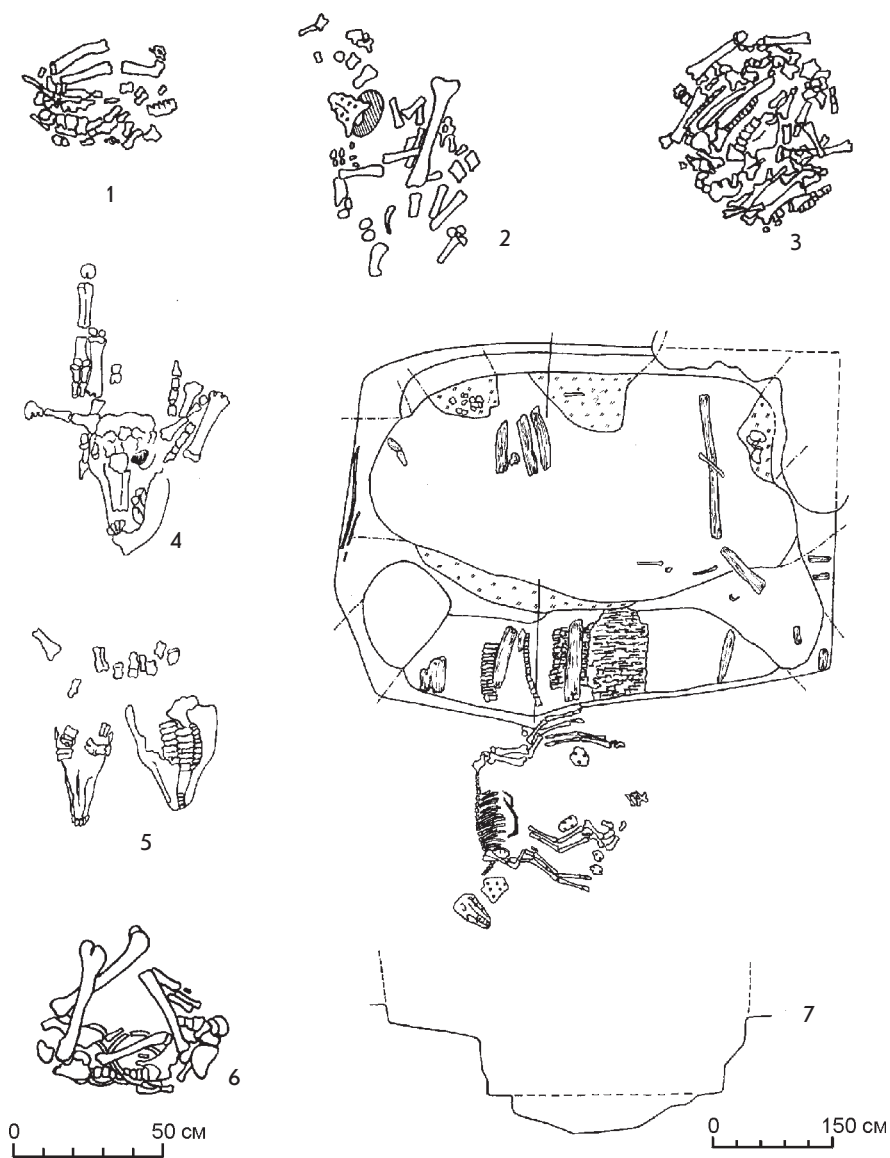

Рис.3. Жертвенники из покровских курганов.

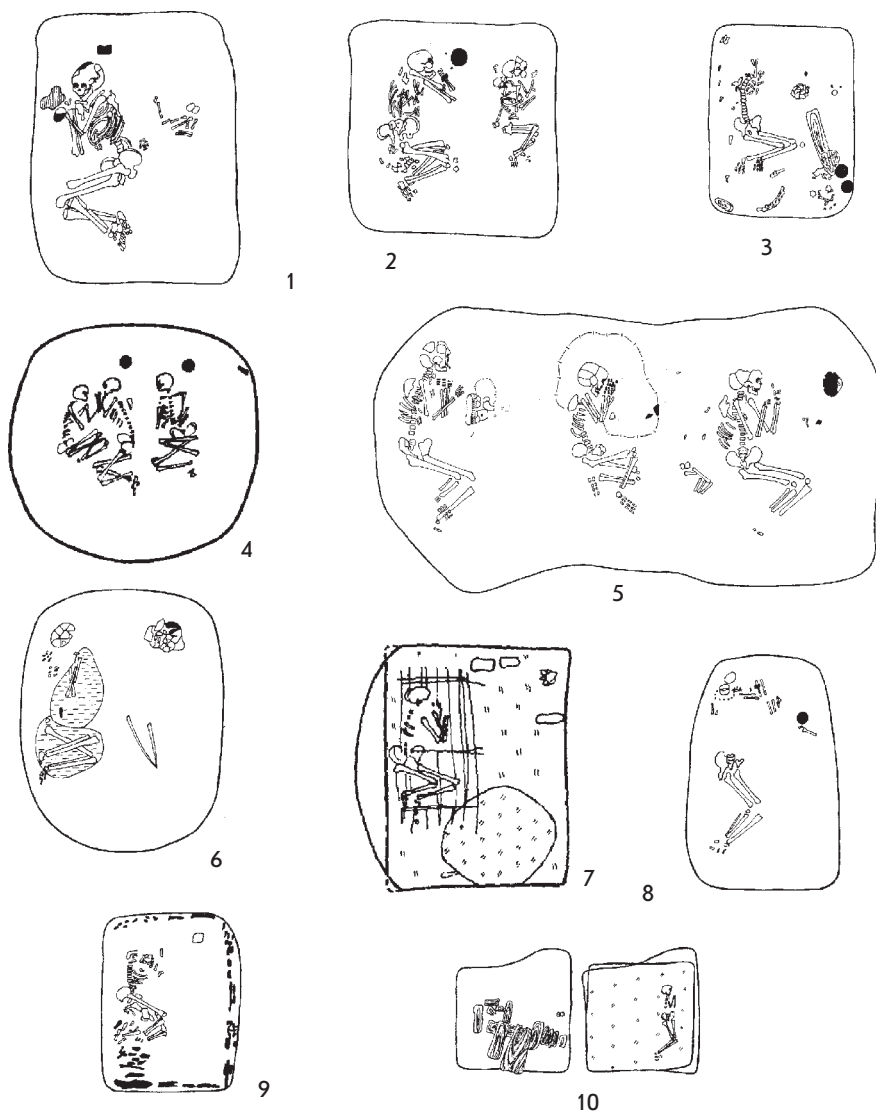

Рис.4. Покровские захоронения.

1 – II Федоровский, к.7, п.6; 2 - II Федоровский, к.2, п.25; 3 – Хрящевка I, к.6, п.1; 4 – Лузановка, к.16, п.2; 5 – Неприк, к.2, п.3; 6 – Хрящевка I, к.7, п.2; 7 – Новопавловка, к.4, п.2; 8 - Хрящевка I, к.4, п.1; 9 – Новопавловка, к.5, п.1; 10 – I Федоровский, к.1, п.1.

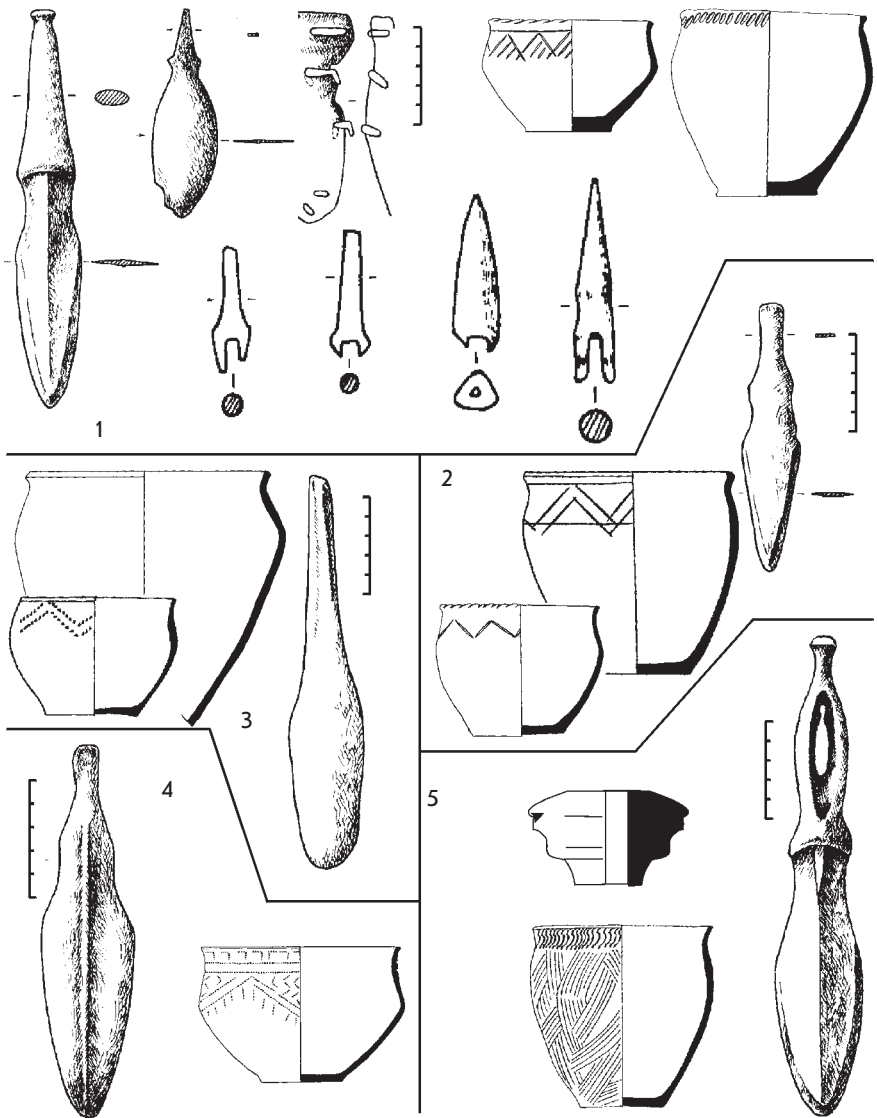

Рис.5. Вещи из социально значимых покровских погребений.

1 – Песочное, к.1; 2 – Песочное, к.2; 3 – Песочное, к.3, п.2; 4 – Песочное, к.8; 5 – Песочное, к.7.

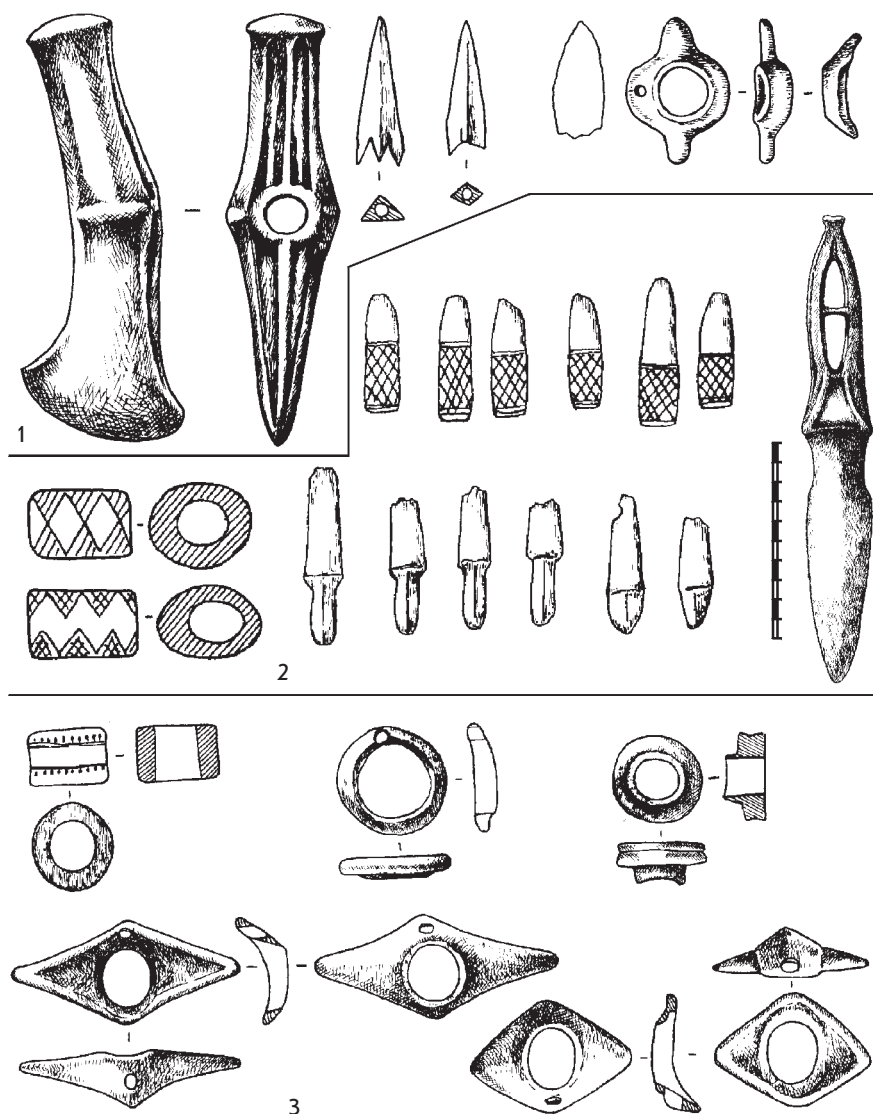

Рис.6. Вещи из социально значимых покровских погребений.
1 – Новопавловка, к.5, п.1; 2 – Новопавловка, к.4, п.1, 3 –
I Федоровский, к.1, п.1.

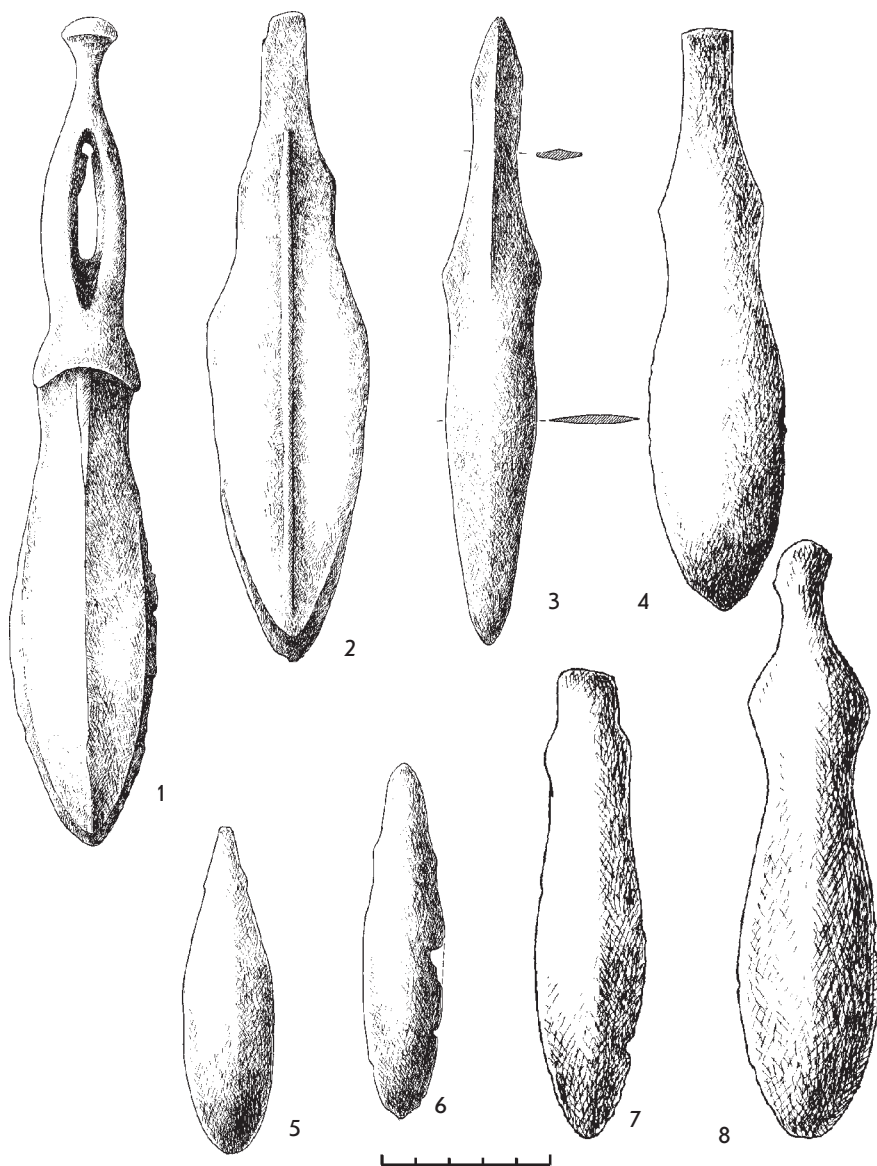

Рис.7. Бронзовые ножи из покровских погребений.

1 – Песочное, к.7; 2 – Песочное, к.8; 3 – Чулпан, к.3, п.2; 4 – II Спиридоновский, к.2, п.34; 5,6 – I Хрящевский, к.5, п.1, к.7, п.2; 7, 8 – Неприк, к.3.

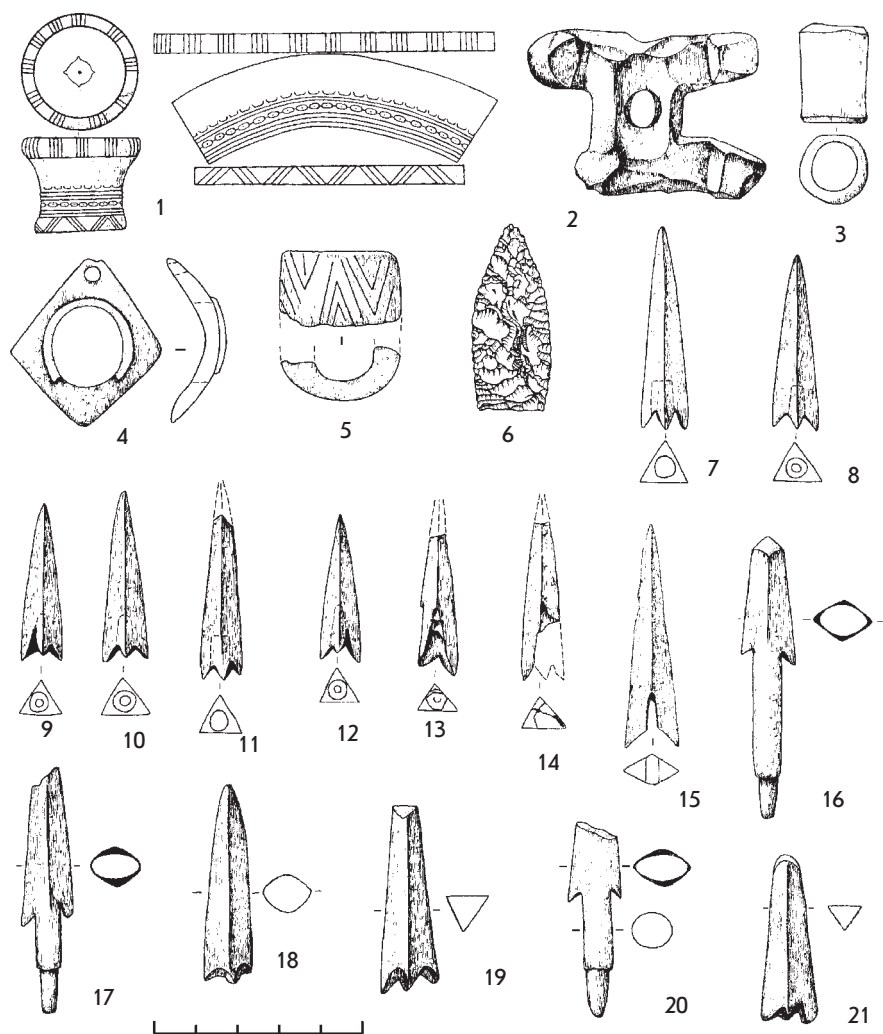

Рис.8. Вещи из раннесрубных погребений.

1 – Новый Ризадей, к.4, костяная деталь жезла; 2 – Новоорловский, к.1, п.2, костяное изделие; 3 – Чулпан I, к.1, п.1, костяная трубочка; 4 – Чулпан I, к.1, п.1, костяная пряжка; 5 – Чулпан I, к.1, п.1, костяная деталь жезла; 6 – Хрящевский одиночный курган, кремневый наконечник стрелы; 7-15 – I Федоровский могильник, к.2, п.3, костяные наконечники стрел; 16-21 – Новый Ризадей, к.1, п.2, костяные наконечники стрел.

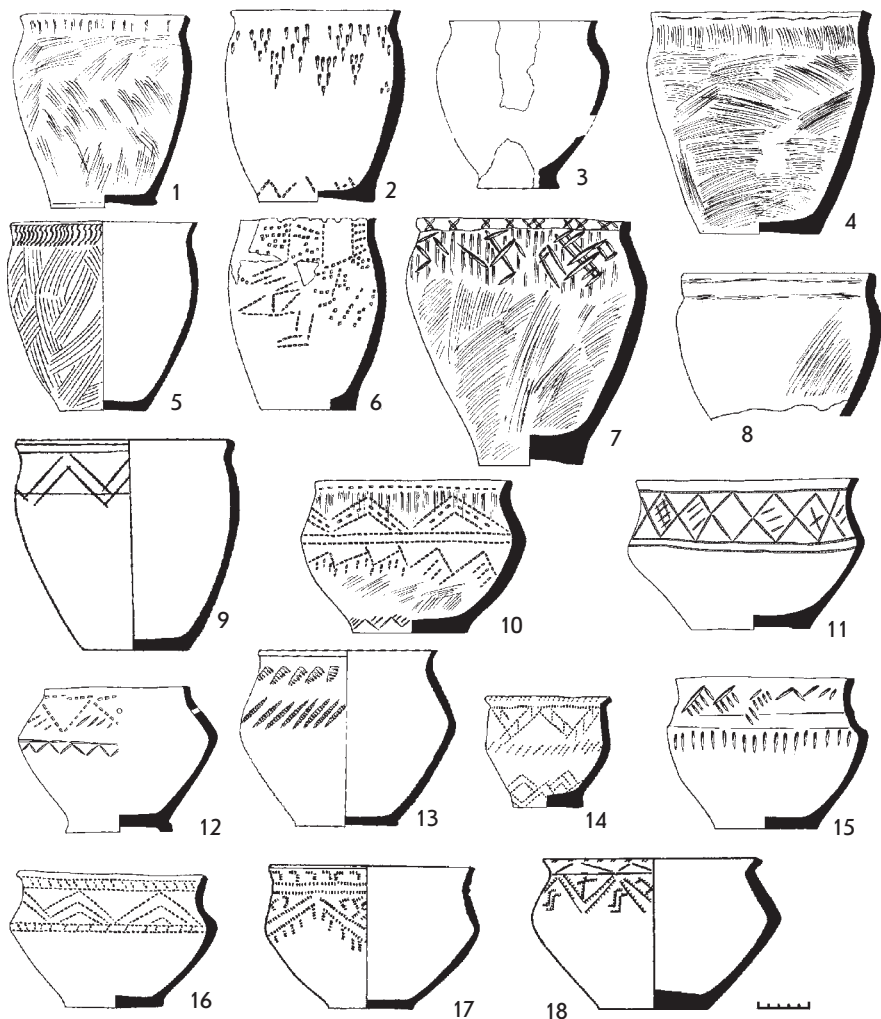

Рис.9. Псковские горшки (1-9 - I тип; 10-18 - II тип).

1 - I Федоровский, к.1, п.1; 2 - I Федоровский, к.2, п.4, с.3; 3 - Черноречье, к.2, п.1; 4 - II Федоровский, к.1, п.1; 5 - Песочное, к.7; 6 - Новый Ризадей, к.1, п.1; 7 - I Федоровский, к.2, п.4, с.2; 8 - Чулпан, к.3, п.2; 9 - Песочное, к.3, п.2; 10 - Чулпан, к.11; 11 - II Съезженский, п.37; 12 - II Съезженский п.11, с.2; 13 - Новопавловка, к.2, п.6; 14 - II Федоровский, к.2, п.12; 15 - Чулпан, к.11, п.1; 16 - Чулпан, к.12; 17 - Песочное, к.8; 18 - Новопавловка, к.3, п.3.

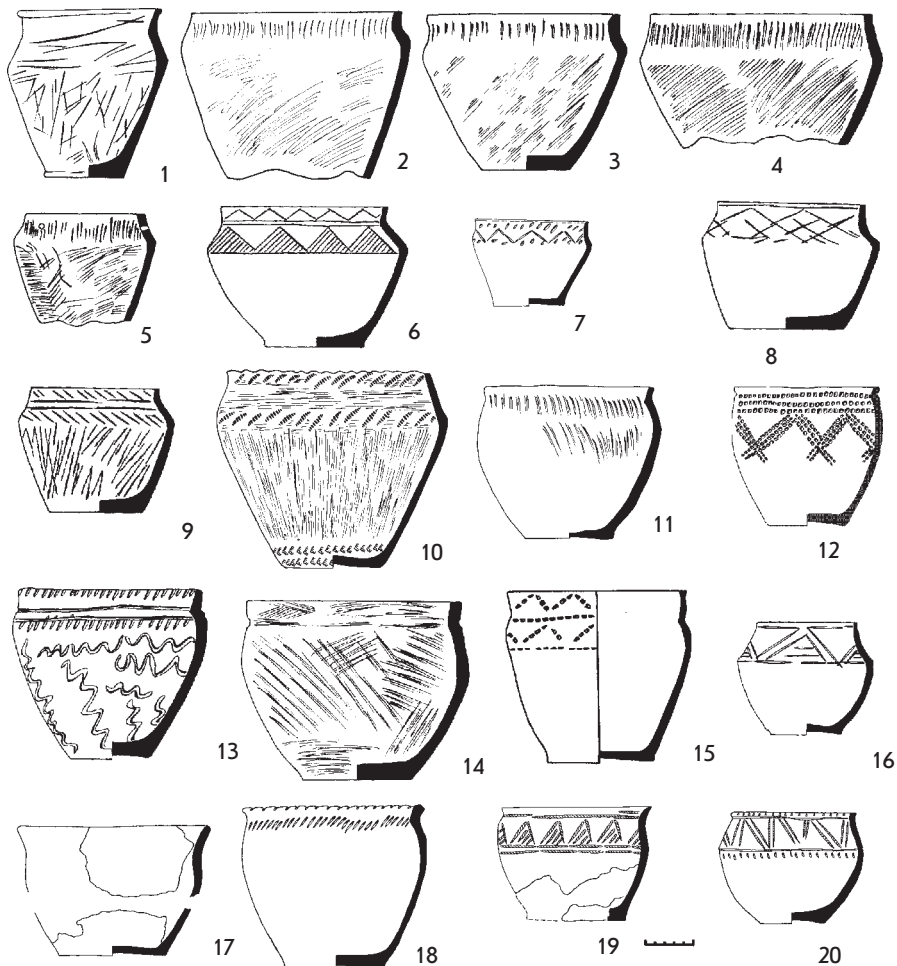

Рис.10. Псковские горшки (1-10 – III тип, 11-20 – редкие формы).

1 – Осинки I, к.4, п.2; 2 – Неприк, к.5, п.2; 3 – Неприк, к.3, п.4; 4 – Неприк, к.1, п.2; 5 – Неприк, к.3, п.4; 6 – Неприк, к.2, п.2; 7 – II Съезженский, п.72; 8 – Неприк, к.4, п.2; 9 – Неприк, насыпь; 10 – I Федоровский, к.1, п.1, с.1; 11 – II Федоровский, к.6, п.6; 12 – II Федоровский, к.6, п.5; 13 – I Федоровский, к.1, п.1, с.2; 14 – Чулпан I, к.3, п.1; 15 – Песочное, к.3, п.1; 16 – II Федоровский, к.4, п.5, с.1; 17 – II Съезженский, п.73; 18 – II Федоровский, к.5, п.1, с.2; 19 – Новый Ризадей, к.4; 20 – II Федоровский, к.6, п.4, с.1.

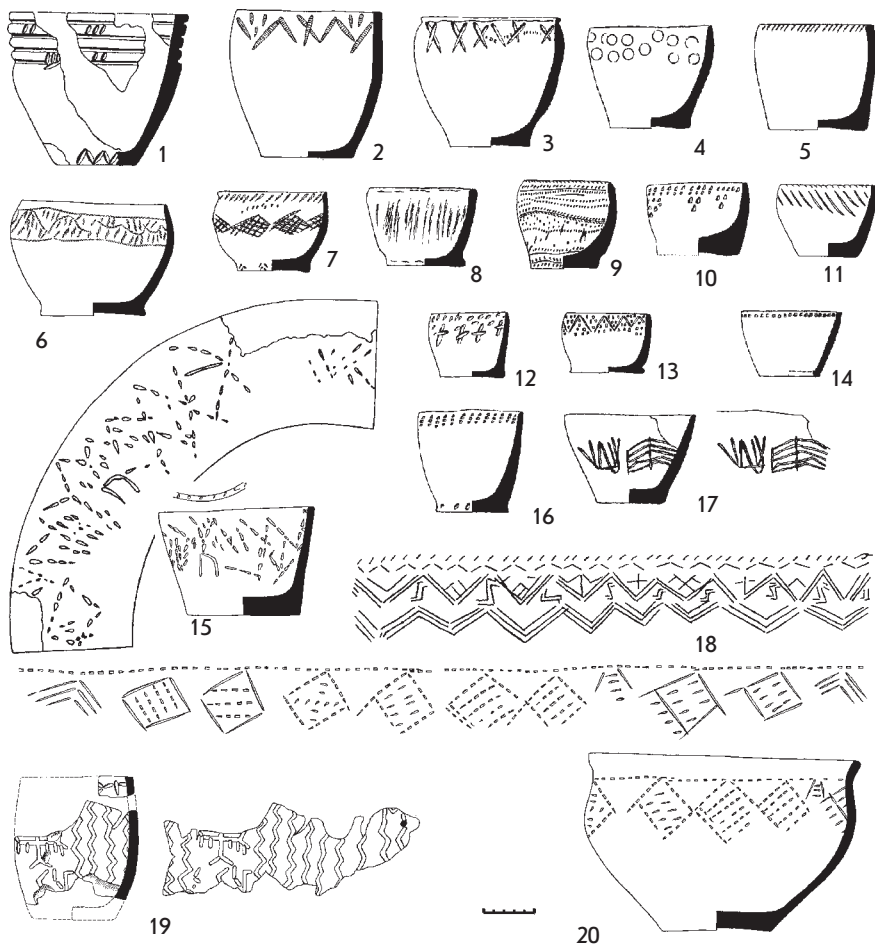

Рис.11. Покровские банки и сосуды со "смысловым" орнаментом.

1 – Новый Ризадей, к.1, п.2; 2 – II Федоровский, к.1, п.10, с.2; 3 – I Федоровский, к.2, п.3; 4 – II Федоровский, к.4, п.4; 5 – I Федоровский, к.2, п.1; 6 – II Съезженский, п.59; 7 – II Федоровский, к.4, п.11; 8 – II Федоровский, к.2, п.14; 9 – II Федоровский, к.5, п.1, с.1; 10 – II Федоровский, к.2, п.5; 11 – II Федоровский, яма 2; 12 – II Федоровский, яма 1; 13 – II Федоровский, к.2, п.18; 14 – II Федоровский, к.4, п.2; 15 – II Съезженский, п.68; 16 – II Федоровский, к.2, п.10; 17 – II Федоровский, к.3, п.3; 18 – Новопавловка, к.3, п.3; 19 – Кирово, одиночный курган, п.1, с.1; 20 – II Съезженский, п.66.

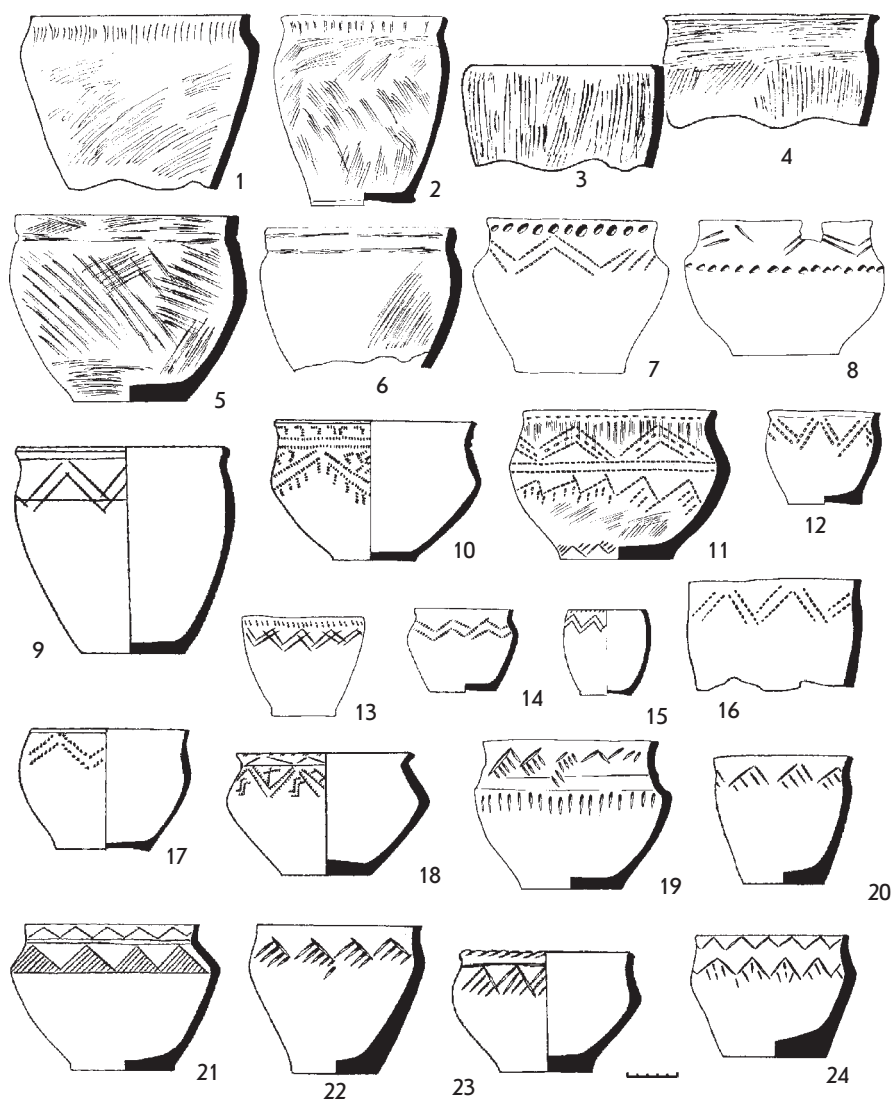

Рис.12. Ведущие типы орнаментов на покровской керамике.

1-6 – сосуды, поверхность которых орнаментирована упорядоченными расчесами; 7-18 – сосуды, орнаментированные двойным зигзагом и композициями с двойным зигзагом; 19-24 – сосуды, орнаментированные заштрихованными зигзагами.

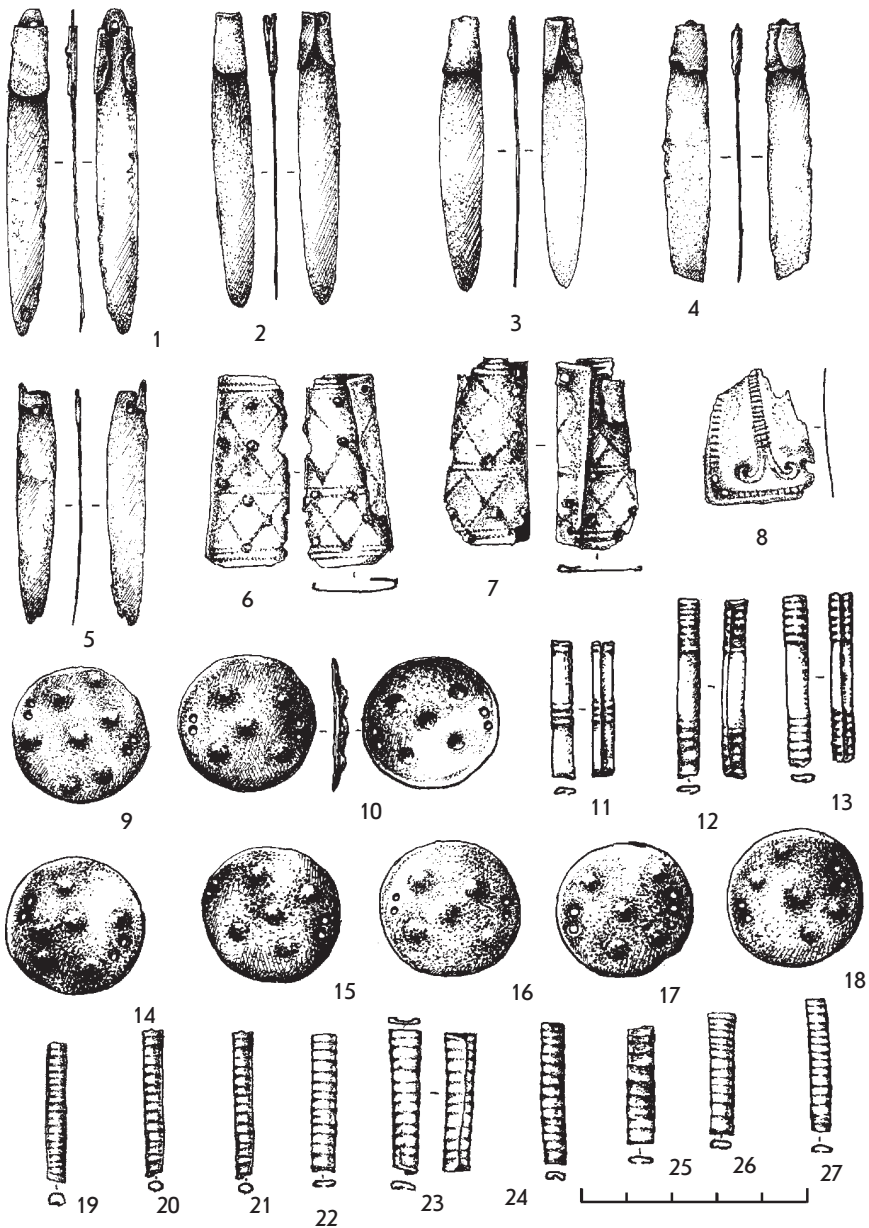

Рис. 13. Детали нагесников (1-8, 11-13, 19-27) и бронзовые бляхи (9, 10, 14-18) из II Спиридоновского могильника.

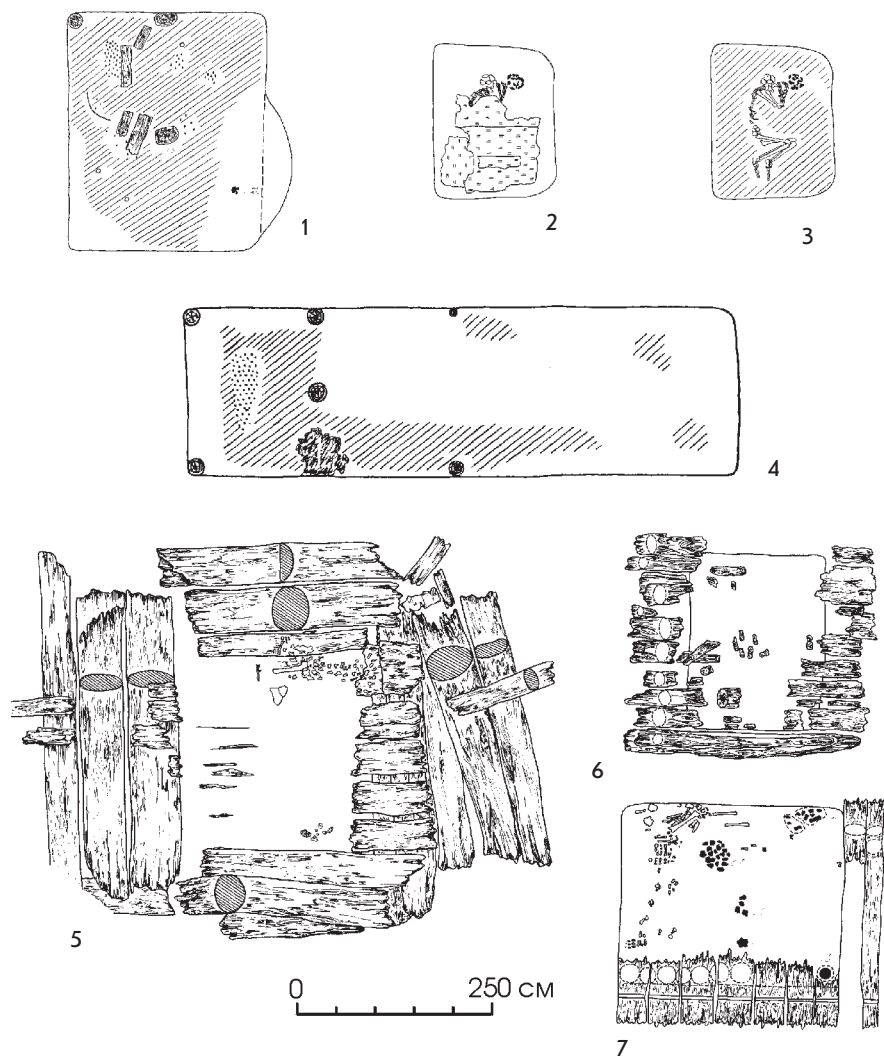

Рис.14. Захоронения и деревянные конструкции из могильников ранней срубной культуры (не имеющих абашевских черт).

1-4 – Солнечный (1 - к.3; 2, 3 – к.1, п.1; 4 – к.2); 5 – Ягодное, одиночный курган, п.1; 6,7 – Вислая Дубрава, к.1, п.6, к.2, п.1.

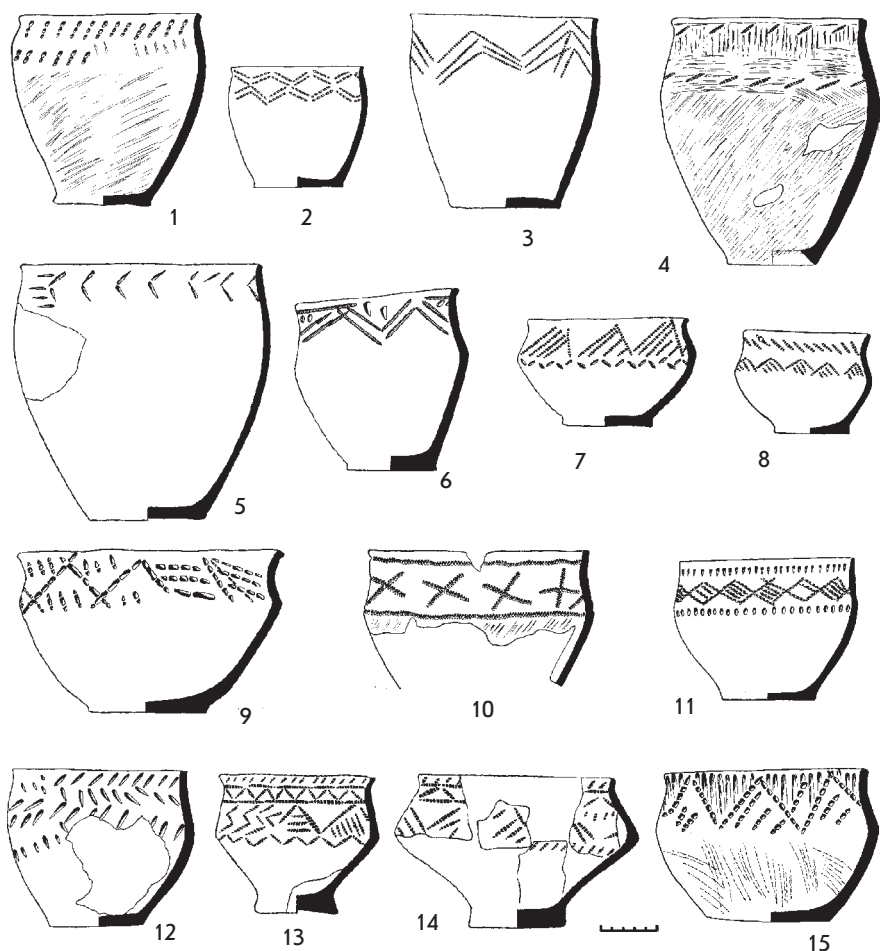

Рис.15. Типы срубных сосудов из раннесрубных могильников, не имеющих абашевских черт (1-6 – I тип, 7, 8, 10-12, 15 – II тип; 9, 13, 14 – редкие формы).

1 – Нижнеозерецкий, к.3; 2 – Вислая Дубрава, к.1, п.6, с.2; 3 – Солнечное, к.5, п.3; 4 – Нижнеозерецкий, к.2, п.1; 5 – Нижнеозерецкий, к.6, п.1; 6 – Вислая Дубрава, к.2, п.2, с.3; 7 – Солнечное, к.5, п.2; 8 – Луначарский, к.4, п.2, с.2; 9 – Солнечный, к.1, п.2; 10 – I Новоорловский, к.4, п.1; 11 – Луначарский, к.4, п.2, с.1; 12 – I Новоорловский, к.5, п.2; 13 – Нижнеозерецкий, к.4; 14 – Нижнеозерецкий, к.2, п.2; 15 – Солнечный, к.5, п.1.

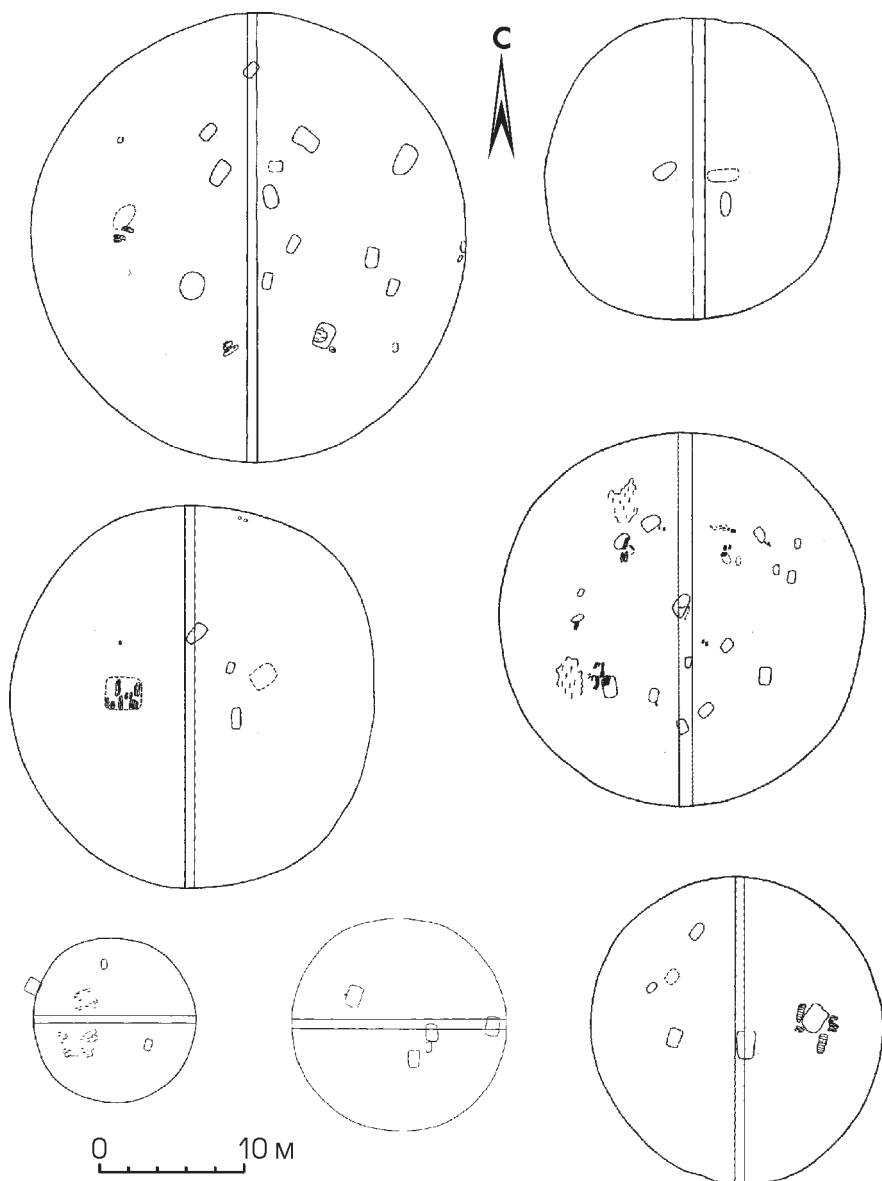

Рис. 16. Типичная организация могильников развитой срубной культуры.
I Кировский курганный могильник.

Рис.17. Типичные погребения развитого этапа срубной культуры.
 1-6 – Волчанка, к.3; 7-12, 15, 16 – Каменный Враг, к.2; 13, 14 – Золотая Нива II, к.2.

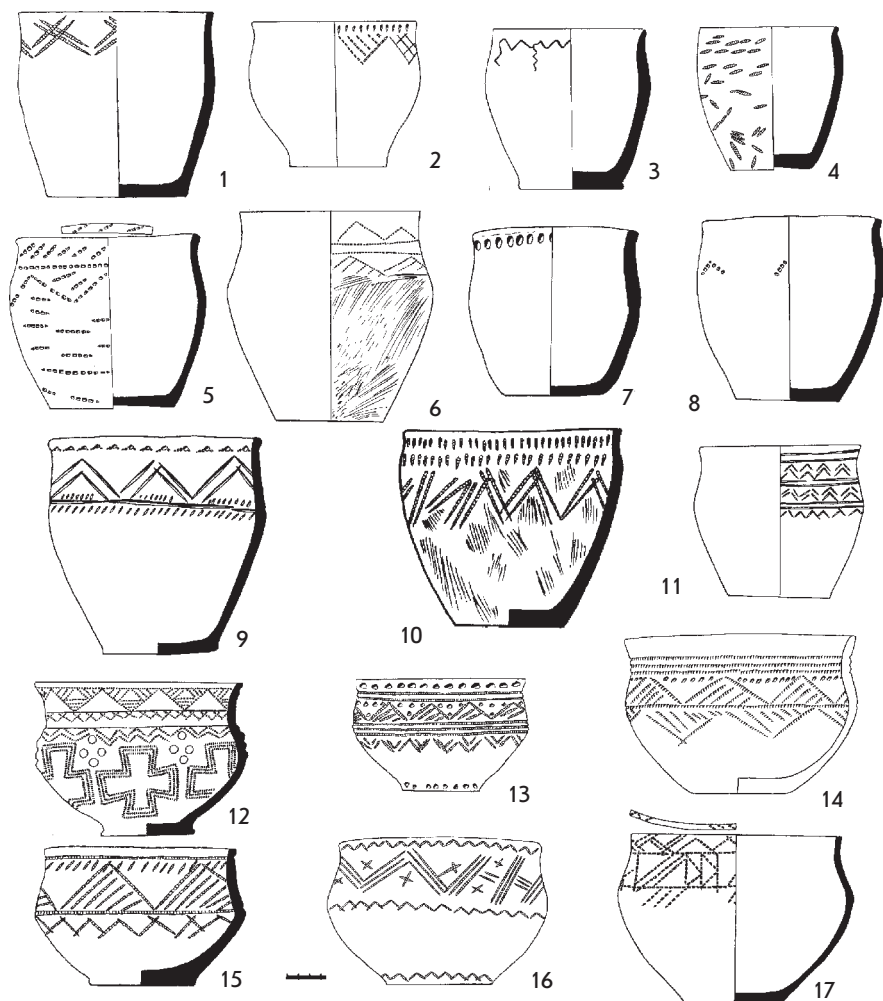

Рис.18. Типы горшков развитого этапа срубной культуры (1-11 – I тип, 12-17 – II тип).

1 – Золотая Нива II, к.2, п.21; 2 – Подстепки II, к.1, п.4, с.3; 3 – Звенигородка, к.3, п.5, с.2; 4 – Золотая Нива II, к.2, п.23; 5 – Звенигородский, к.2, п.9, с.1; 6 – Подстепки II, к.2, п.1, с.2; 7 – Волчанка, к.3, п.7, с.2; 8 – Волчанка, к.4, п.6, с.2; 9 – Кошки, одиночный курган, п.4, с.2; 10 – Каменный Враг, к.2, п.22; 11 – Подстепки II, к.1, п.12, с.2; 12 – Кошки, одиночный курган; 13 – I Кировский, к.9, п.21; 14 – Красноселки I, к.1, п.9; 15 – Кошки, одиночный курган; 16 – Кировский I, к.9, п.21; 17 – Волчанка, к.7, п.3.

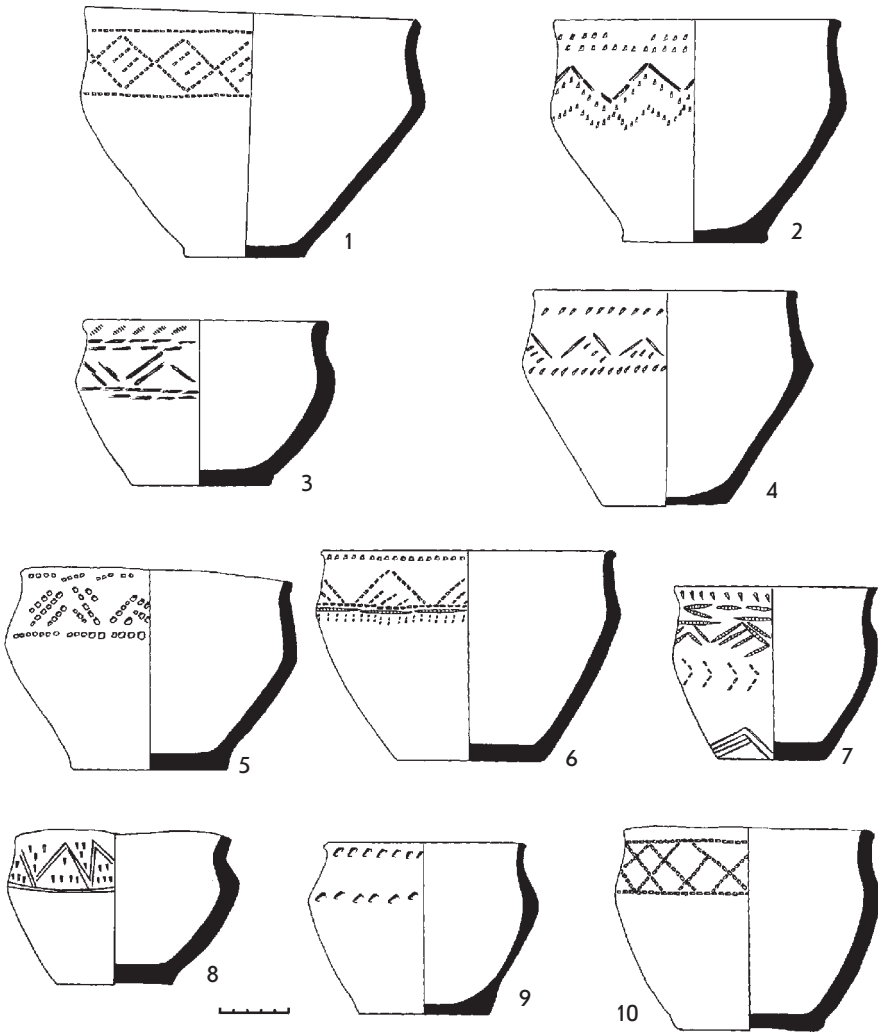

Рис.19. Сосуды из погребений развитого этапа срубной культуры.

1 – Золотая Нива II, к.2, п.15; 2 – Белозерский, к.6, п.2; 3 – Белозерский, к.6, п.1; 4 – Белозерский, к.6, п.3; 5 – Звенигородский, к.2, п.10, с.1; 6 – Золотая Нива II, к.2, п.2; 7 – Золотая Нива II, к.2, п.11; 8 – Волчанка, к.3, п.9, с.1; 9 – Белозерский, к.5, п.7; 10 – Звенигородский, к.3, п.7, с.2.

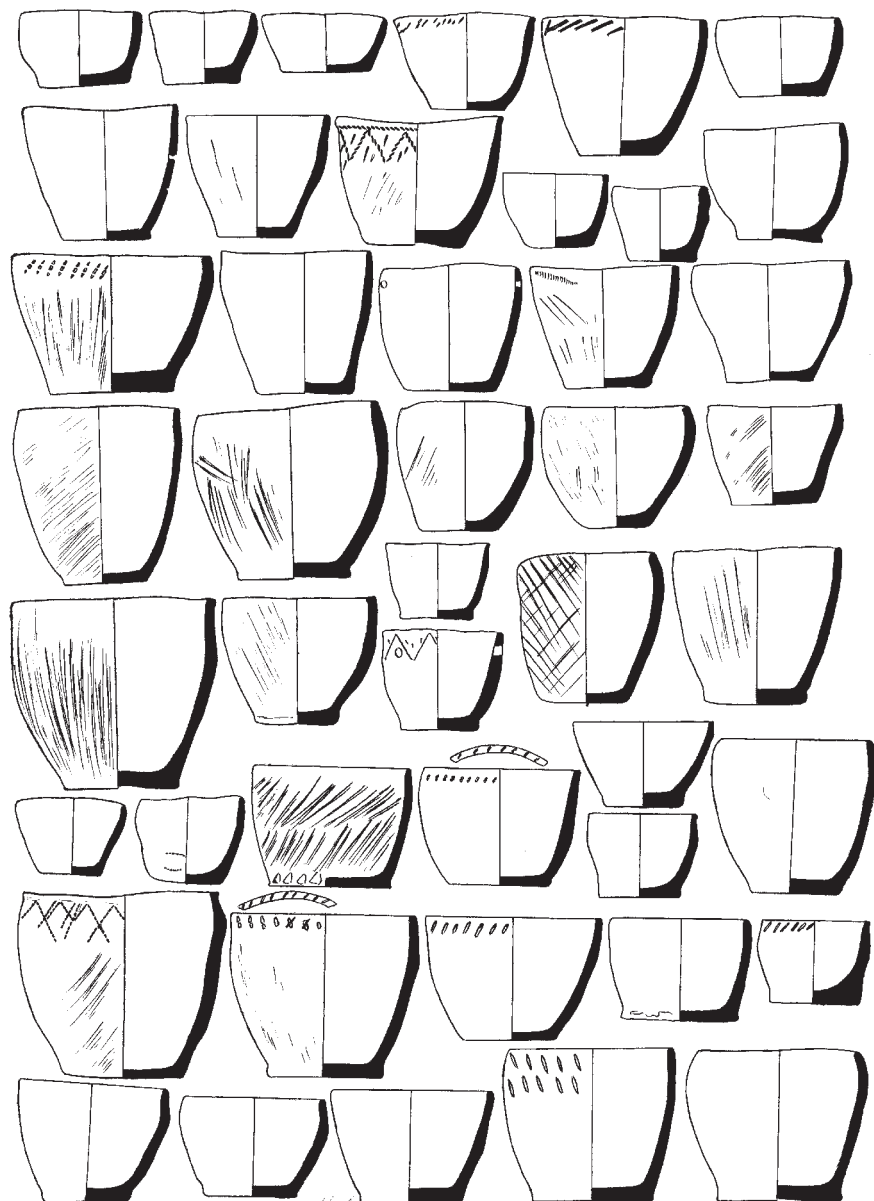

Рис.20. Банки из захоронений развитого этапа срубной культуры.

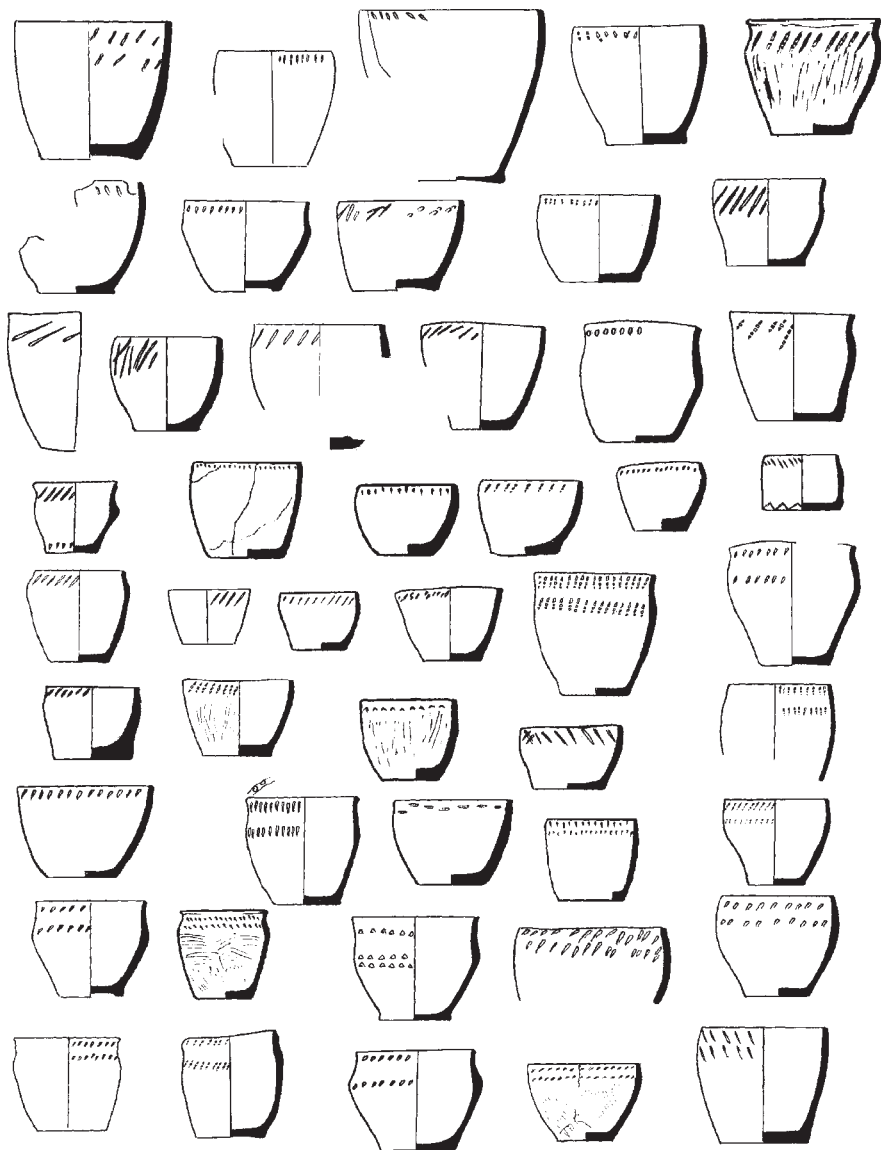

Рис.21. Ведущие орнаменты на сосудах развитой срубной культуры.

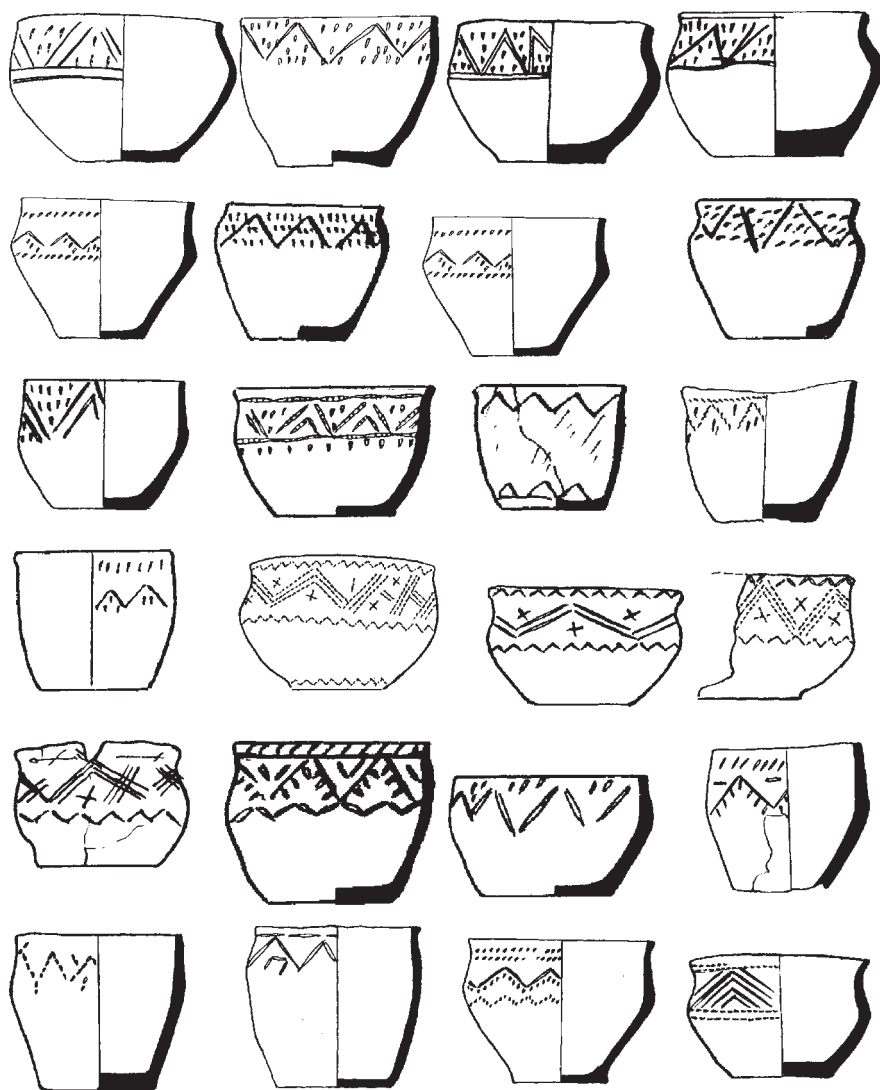

Рис.22. Ведущие орнаменты на сосудах развитой срубной культуры. "Наполненные" зигзаги.

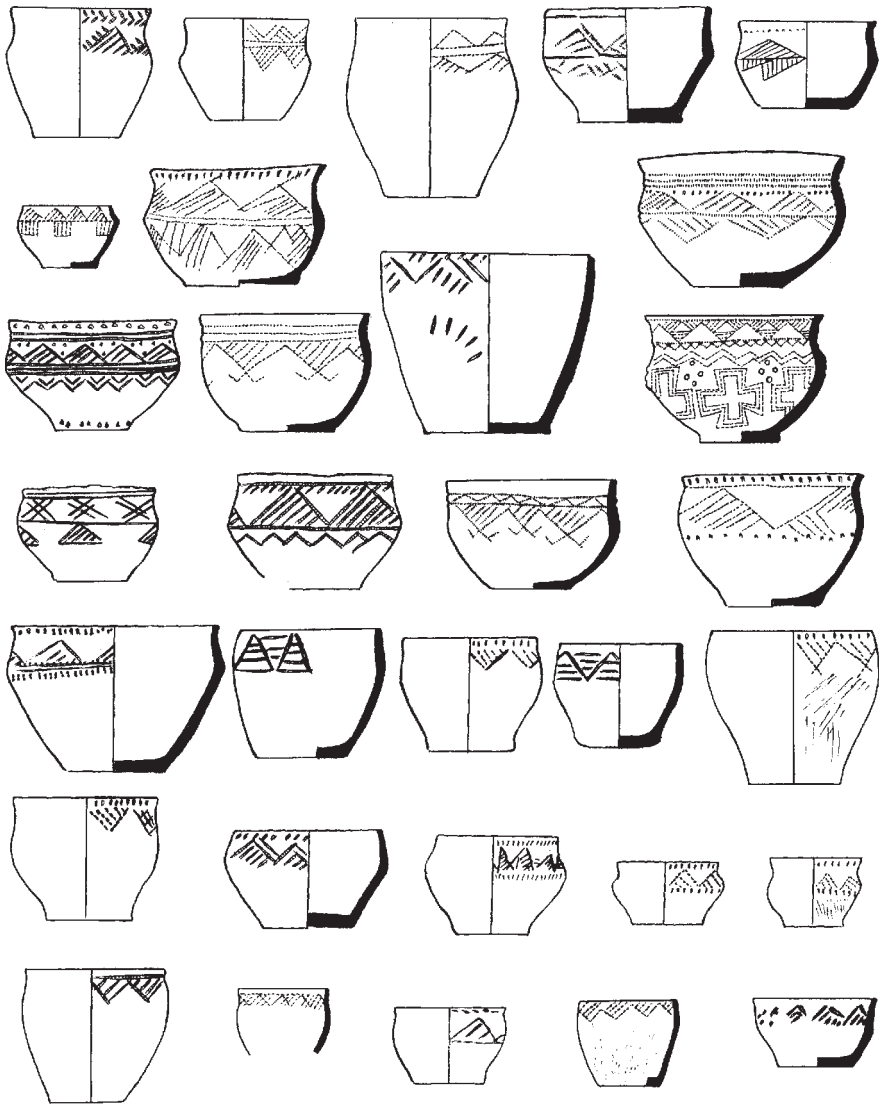

Рис.23. Ведущие орнаменты на сосудах развитой срубной культуры. Заштрихованные зигзаги.

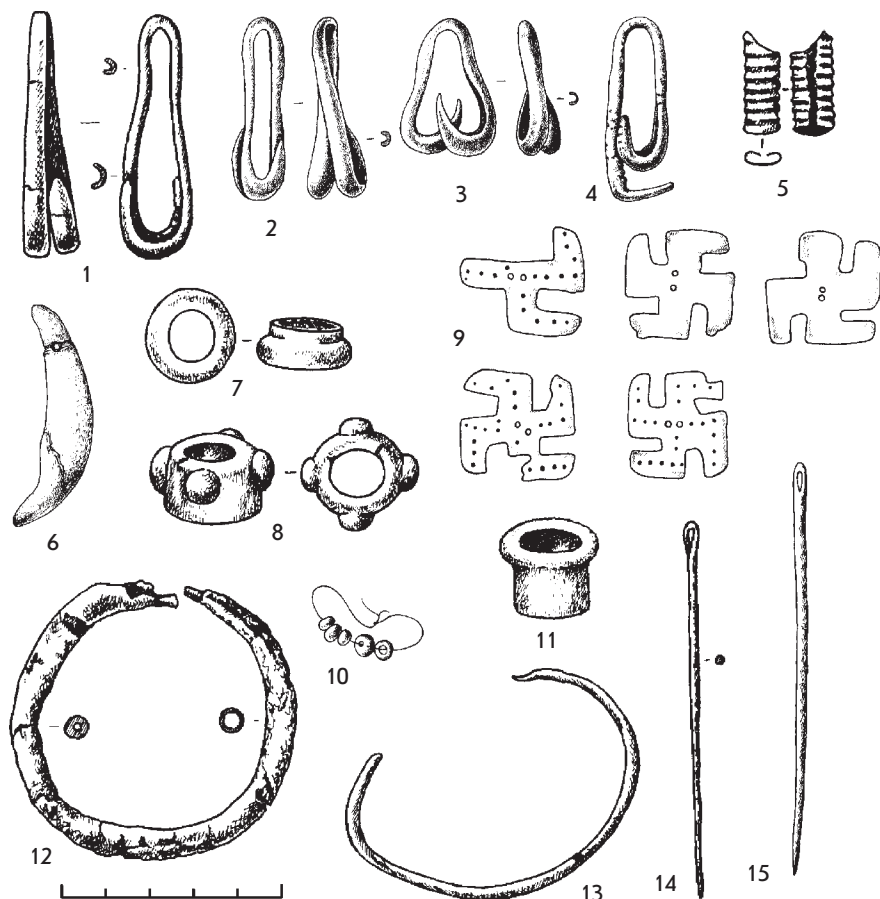

Рис.24. Вещи и украшения из захоронений развитого этапа срубной культуры.

1 – Подстепки II, к.2, п.1, бронзовая подвеска; 2 – Каменный Враг, к.2, п.16, бронзовая подвеска; 3 – Подстепки II, к.2, п.11, бронзовая подвеска; 4 – Волчанка, к.4, п.8, бронзовая подвеска; 5 – Лузановка, к.13, п.2, бронзовая пронизка; 6 – Подстепки II, к.2, п.11, просверленный клык; 7 – Лузановка, к.12, п.2, костяное изделие; 8 – Лузановка, к.7, п.1, костяная модель булавки; 9 – III Подстепкинский, к.1, п.13, бронзовые накладки; 10 – Волчанка, к.4, п.8, пастовые бусы; 11 – Лузановка, к.7, п.6, костяное изделие; 12, 13 – Лузановка, к.8, п.2, браслеты; 14 – Лузановка, к.7, п.6, бронзовая игла; 15 – Подстепки II, к.2, п.8, бронзовая игла.

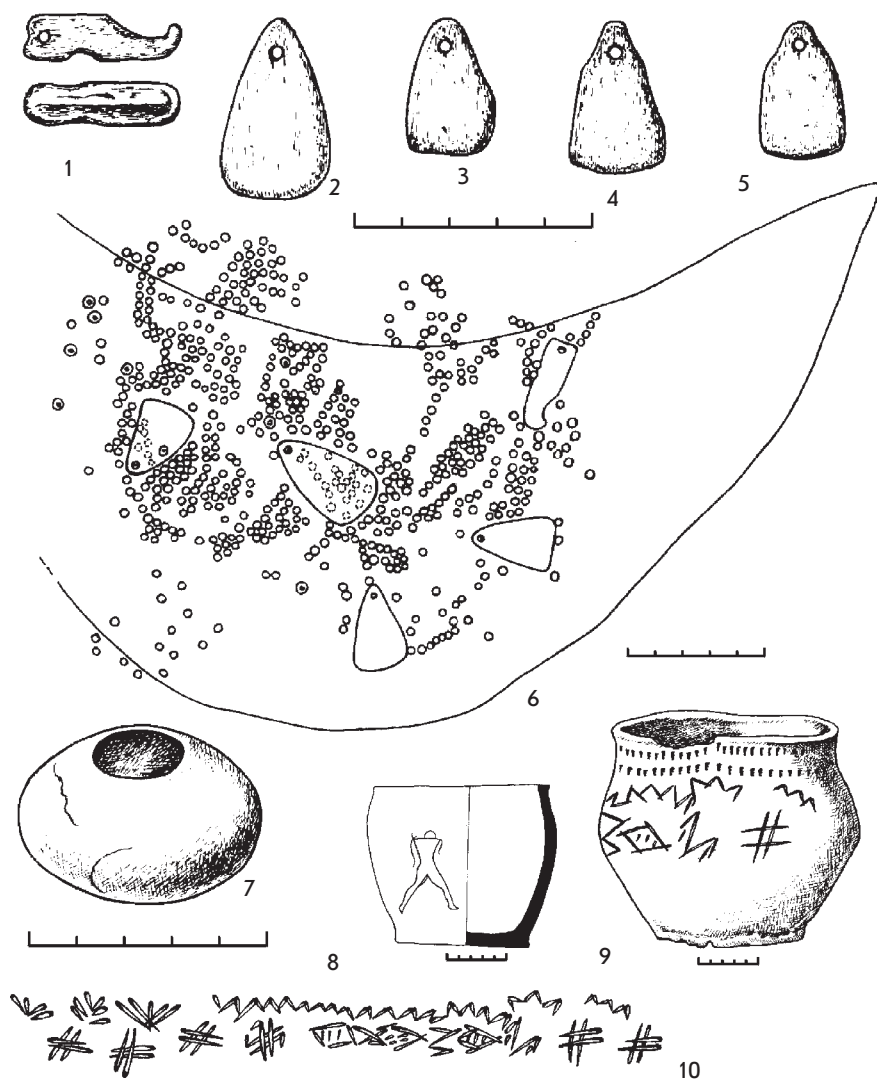

Рис.25. Вещи и сосуды с рисунками из могильников Волчанка и Каменный Враг.

1-6 – Волчанка, к.6, п.2, костяные подвески; 7 – Каменный Враг, к.2, п.25, нефритовая булава; 8 – Волчанка, к.8, п.5, с.2; 9, 10 – Каменный Враг, к.2, п.4, сосуд и развертка строчки "загадочных знаков", нанесенных на него.

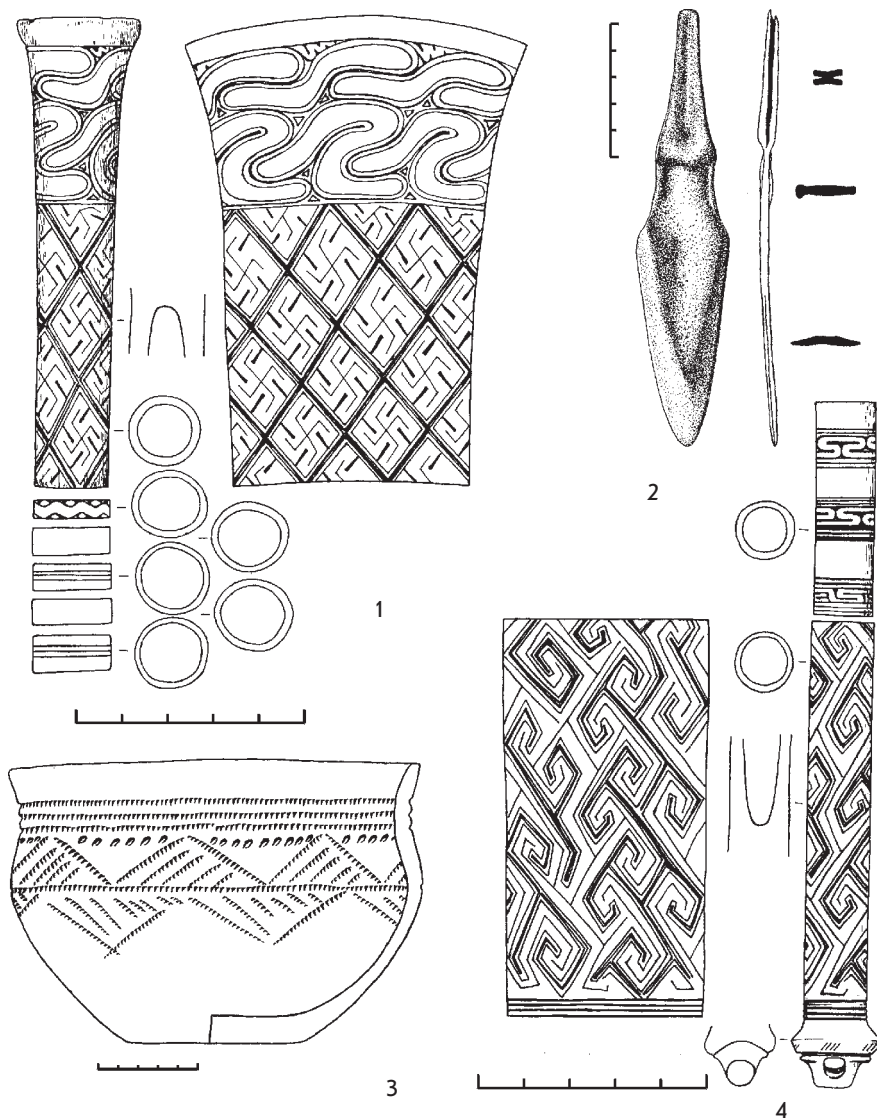

Рис.26. Могильник Красноселки I, курган 1, погребение 9, инвентарь.
1 – рукоять жезла, 2 – нож, 3 – сосуд, 4 – наконечник жезла
(1, 4 – рог; 2 – бронза; 3 – керамика).